Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 166 (5230) 17 июля 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Воины Красной Армии! Всюду и везде сохраняйте дух стойкости и мужества, наносите фашистам тяжелые потери, деритесь до последней капли крови!

ВСЮ МОЩЬ ОГНЯ ТАНКОВ ПРОТИВ ВРАГА!

Положение на ряде участков фронта продолжает оставаться напряженным. Особенно ожесточенные бои идут на юге. Сосредоточив для наступления огромные силы, противник усиливает атаки, рвется к Дону. Это — большая угроза. Страна переживает трудные дни.

Долг воинов Красной Армии — умножить свои усилия в борьбе с врагом. Все наше мужество и стойкость, умение и опыт, вся мощь нашей боевой техники должны быть использованы теперь до конца для решения главной задачи момента — во что бы то ни стало остановить врага, преградить немецким захватчикам путь в глубь нашей страны.

Большие задачи, серьезная ответственность легли в эти суровые дни на плечи наших танкистов. Общеизвестна большая огневая мощь советских танков, общеизвестны их первоклассные боевые качества. Разрушительная и пробивная сила снарядов их пушек достаточна, чтобы проломить броню любых современных боевых машин; их пулеметы вполне приспособлены для массового уничтожения живой силы врага. Полностью использовав против врага всю мощь огня наших танков, мы можем намного повысить силу своих контрударов по врагу, прочность своей обороны. Чем искуснее будут сражаться наши танкисты, тем быстрее нам удастся обессилить врага, подорвать его наступательный порыв.

Как же должны действовать танкисты, чтобы взять от своего оружия все, что оно может дать, чтобы наносить врагу наибольший урон? Что же подсказывает на этот счет боевой опыт?

Первое условие, повышающее эффективность стрельбы танков, — умелое сочетание огня и движения. Высокая подвижность танка составляет одно из ценнейших его качеств. Но если использовать подвижность танка неумело, это может снизить его боевую мощь. Так бывает, например, в тех случаях, когда быстрый бег машины затрудняет стрельбу, вследствие чего действительность огня становится незначительной. Маневрирование танка во время боя должно быть строго подчинено интересам ведения огня — таково незыблемое правило, вытекающее из боевой практики.

Применяя весь запас скорости для быстрого сосредоточения, подхода к полю боя, сближения с противником, необходимо в самом бою умерить движение настолько, насколько это требуется для меткой стрельбы. В одном случае, чтобы выстрелить из пушек или дать пулеметную очередь, достаточно будет лишь замедлить скорость, в другом — потребуется короткая, а, может быть, и длительная остановка для стрельбы с места. Все это, конечно, будет зависеть от конкретных условий. Важно, чтобы экипаж всегда учитывал эти условия и использовал их для повышения действительности огня своего танка. Поскольку огонь с неподвижного танка более меток, нежели с хода, нужно всегда стараться использовать всякую возможность для того, чтобы произвести выстрел или серию выстрелов с остановки. Это особенно важно в бою с вражескими танками.

Стреляя с места, танкист должен позаботиться также о том, чтобы уменьшить уязвимость своего танка для огня противника. Это может быть достигнуто, с одной стороны, правильным расчетом продолжительности остановки, а с другой — умелым применением к местности. Танк надо вести скрытно, используя каждую складку местности, каждый бугорок или маску для стрельбы из-за них. Только такое мастерское маневрирование на местности позволит с максимальным эффектом применять вооружение танка и вместе с тем уменьшить поражаемость его от огня вражеской артиллерии и танков.

Действительность огня танка во многом зависит от уменья стрелка и экипажа в целом наблюдать за полем боя. Дело не только в том, чтобы заметить неприятельскую пушку или танк, когда они обнаружили себя огнем. Для танка жизненно важно упредить противника в открытии огня особенно во время танкового боя. Нужно помнить, что оборудование немецких танков дает довольно широкие возможности для наблюдения, — помнить об этом и зорко следить за врагом. Ни в одном направлении вокруг машины нельзя и на миг ослаблять наблюдения, какую бы задачу экипаж ни выполнял. Нередко экипаж попадает в беду лишь только из-за того, что и командир танка, и стрелок, и водитель все свое внимание сосредоточивают на той цели, по которой в данный момент ведется огонь. Так делать нельзя. Даже в самые горячие минуты боя наблюдение должно быть круговым. Подобно тому, как летчик-истребитель непрестанно осматривается во все стороны, так и танкист обязан все время наблюдать в разных направлениях.

Круговое наблюдение в танке облегчается тем, что там находится не один человек; нужно лишь, чтобы все они внимательно глядели в свои смотровые приборы. Хорошо организованное наблюдение в каждой машине и подразделении в целом позволит во-время обнаружить цель и открыть действительный огонь раньше, нежели противник. А это имеет большое значение в танковом бою, так как создает решающие предпосылки для огневого преимущества над неприятельскими танками или артиллерией.

В бою каждый экипаж обычно самостоятельно выбирает себе цели для обстрела. Но это отнюдь не исключает применения сосредоточенного огня взвода и даже роты. Огонь танков должен быть управляемым. Необходимо так поставить дело, чтобы командир танкового подразделения, когда потребуется, мог быстро сосредоточить огонь всех машин по важной цели или определенному участку местности. Это осуществимо в том случае, если между командиром и экипажами поддерживается непрерывная зрительная и иного вида связь, если экипажи наблюдают за соседними танками и хорошо понимают сигналы командира.

Часто в бою танкам приходится бороться одновременно с различными целями. Известно, например, что немецкие танки нередко действуют вместе с подвижной противотанковой артиллерией. В таких условиях надо держать ухо остро, чтобы не стать мишенью для пушек противника, скрытно продвигающихся за боевыми порядками своих машин. Действуя осмотрительно, зорко наблюдая за полем боя, каждый экипаж должен во-время обрушить всю силу своего огня по вражеским танкам и поддерживающим их пушкам; командир подразделения в свою очередь обязан так распределить огонь по целям, чтобы ни одна из них не осталась без мощного огневого воздействия.

Наши танки обычно ведут бой во взаимодействии со своей артиллерией и другими огневыми средствами. Сила этого взаимодействия скажется в полной мере лишь в том случае, если будут умело разделены огневые задачи между танками и поддерживающей их артиллерией, если между ними ни на минуту не будет нарушаться огневой контакт. Наслаивая свой огонь на огонь артиллерии, танки в состоянии создать огневую лавину, непроницаемую для живой силы и техники врага.

Запас огневой мощи танкового подразделения части будет зависеть от того, как налажено снабжение боеприпасами. Остаться в бою без снарядов и патронов так же опасно для танка, как и потерять способность двигаться. Поэтому подвоз боевых припасов на поле боя является одной из важнейших сторон обеспечения танкового боя. Для этой цели нужно использовать все средства, вплоть до самолетов, если затруднено применение более простых средств подвоза. Необходимо своевременно принимать меры к тому, чтобы ни одну минуту не оставались без патронов и снарядов те танковые подразделения и части, которые действуют в глубине расположения противника. Для машин, которые могут двигаться и экипажам которых есть чем стрелять, не страшно никакое окружение. Танки, обеспеченные всем необходимым, могут громить противника где угодно.

Танки решают задачи в бою огнем. Чем действительнее этот огонь, чем больше каждый экипаж поразит целей, тем скорее будет надломлен враг, тем быстрее будет одержана победа над ним.

Всю мощь огня наших танков обрушим против ненавистного врага!

Напряженные бои на юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Район Миллерово явился в последние дни ареной напряженной борьбы. Бешеные неприятельские атаки идут почти непрерывно. Все горит в огне. Немцы упорно лезут на восток и на юг. Бои носят исключительно ожесточенный характер. После взятия Миллерова немецко-фашистские оккупанты снова продвинулись несколько на юго-восток. Они напрягают все свои усилия, чтобы развить успех наступления. В бой вводятся новые резервы. Крупная танковая и пехотная группировка противника стремится обойти наши части с флангов. Она рвется в тыл планомерно отступающим советским войскам.

Между тем, наши части не дают неприятелю возможности осуществить этот план. Несмотря на трудные условия обороны в донских степях и несмотря на то, что здесь противник имеет огромное численное превосходство, особенно в танках, наши части оказывают немецко-фашистским оккупантам упорное сопротивление. Ожесточенные бои полны примеров мужества и героизма советских воинов.

Против N части в течение нескольких дней действует более трех вражеских полков, значительное количество артиллерии, минометов. Часть мужественно отбивает атаки врага. Ни одного населенного пункта, ни одного сколько-нибудь выгодного для обороны рубежа она не сдала противнику без боя. Отходила она только под напором численно превосходящих сил и только по приказу командования.

Вчера атаки противника были особенно ожесточенными. Наступающие фашисты, прорвавшись на флангах, хотели окружить N часть. Обороняющиеся в двух местах перешли в контратаку и сами нанесли противнику сильные фланговые удары. На правом фланге прорвавшиеся вперед немецкие подразделения оказались отрезанными. С большими потерями они в беспорядке отступили.

Оправившись от удара и подтянув свежие силы, противник к вечеру снова предпринял обход нашей части. Обороняющиеся держались еще несколько часов, самоотверженно отражая фашистские атаки. Тогда позиции N части были подвергнуты сильной воздушной бомбардировке. И хотя потери от этой бомбардировки были незначительны, все-таки часть вынуждена была несколько отойти и закрепиться на новом оборонительном рубеже.

Противник усиливает свои атаки и на других участках юго-восточнее Миллерова. Наши части, несмотря на всю трудность условий обороны, стараются сдерживать напор врага.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 16 июля

В течение ночи на 16 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа** и юго-восточнее **Миллерово.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа наши войска на ряде участков контратакуют противника и наносят ему большой урон. Наша часть, поддержанная танками, за сутки уничтожила 1.200 немецких солдат и офицеров, 8 танков, 12 пулеметов, 7 минометов и 9 автомашин. На другом участке наши бойцы несколько потеснили противника и уничтожили 5 немецких танков и 350 гитлеровцев. Наше танковое подразделение разгромило штаб крупного немецкого соединения. Захвачены штабные документы, два танка и пленные.

* * *

На одном из участков Западного фронта наша часть отбила три атаки противника. Перейдя в контратаку, наши бойцы после упорного боя заняли укрепленный пункт. Уничтожено до 1.000 немецких солдат и офицеров, подбито 2 немецких танка.

* * *

На отдельных участках Калининского фронта гитлеровцы предприняли несколько безуспешных атак. В этих боях высокое мастерство проявили наши бронебойщики. Бойцы тт. Павлов, Полянцев, Бусынов сожгли каждый по танку противника. Кроме того групповым огнем они уничтожили 4 немецких танка. Зенитчики под командованием тов. Шукайло за последние дни сбили 7 немецких бомбардировщиков. Успешно действуют наши снайперы. Командир отделения старший сержант тов. Кушнер за 14 дней июля истребил 118 гитлеровцев, а его отделение в целом — свыше 300 немецких солдат и офицеров.

* * *

При отражении одной атаки противника выбыл из строя расчет нашего орудия. Командир артиллерийской батареи тов. Кузьмин вместе с военкомом тов. Ибрагимовым стали к орудию, открыли огонь и подбили 4 немецких танка.

* * *

Летчики-истребители капитан Небытов, старший лейтенант Рубцов, младший лейтенант Хохлов, младший лейтенант Волков встретились в воздухе с десятью немецкими самолетами. Наши летчики атаковали противника и сбили два самолета противника.

* * *

Солдат 9 роты 61 полка 7 немецкой пехотной дивизии Ганс Рейдер, взятый в плен на Западном фронте, рассказал: «После часовой артиллерийской подготовки мы пошли в наступление. Русские открыли ураганный пулеметный и минометный огонь и прижали нас к земле. Это была ужасная картина. В нашей роте в живых осталось всего лишь несколько человек. Рота потеряла почти всю материальную часть. Такая же судьба постигла и другие подразделения полка».

* * *

Немецкие оккупанты ограбили жителей села Голышино, Орловской области, разрушили и дотла сожгли 279 домов. Гитлеровские бандиты уничтожили все хозяйственные постройки колхоза и замучили насмерть 26 местных жителей. Семью колхозника Дегтярева Гордея Васильевича, его жену Марию Ивановну 64 лет, невестку Пелагею Павловну 25 лет и дочь Анну 20 лет немцы закололи штыками. Старуху Христину Лаврентьевну Митичкину и ее двухлетнего внука фашистские людоеды заперли в подвал, а затем подожгли дом со всех сторон.

* * *

Французские патриоты ведут самоотверженную борьбу против немецких захватчиков. Недавно в Париже на Елисейских полях был убит немецкий майор. Стрелявший скрылся на велосипеде. В г. Булонь-Сюр-Сен (вблизи Парижа) обнаружены трупы двух немецких солдат.

Вечернее сообщение 16 июля

В течение 16 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 15 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено около 40 немецких танков, 150 автомашин с войсками и грузами, 8 автоцистерн с горючим, взорван склад с боеприпасами, разбит железнодорожный состав, потоплен танкер и поврежден сторожевой корабль, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты и эскадрон конницы противника.

* * *

В районе Воронежа наши войска ведут самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими войсками. На отдельных участках инициатива перешла в руки советских частей, и гитлеровцы были вынуждены перейти к обороне. Продвигаясь вперед, одна наша часть встретила мощную противотанковую оборону противника. Стремительным ударом наши бойцы прорвали первую линию обороны и уничтожили при этом свыше 100 противотанковых пушек. Затем был также прорван второй оборонительный рубеж немцев. Другая наша часть в бою за населенный пункт уничтожила 7 немецких танков, 22 орудия, бронемашину, 14 автомашин с грузом, 10 пулеметных точек и свыше батальона пехоты противника. На одном из участков гитлеровцы, силою до батальона, повели наступление на наши укрепленные рубежи. Артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем наши гвардейцы разгромили немецкий батальон. Лишь нескольким десяткам гитлеровцев удалось спастись бегством.

* * *

Юго-восточнее Миллерово наши войска с боями отходили на новые позиции. В непрерывных тяжелых боях с превосходящими силами немецко-фашистских войск наши части наносят немцам большие потери. Бойцы одной нашей части за три дня напряженных боев истребили до 4.000 гитлеровцев и уничтожили 35 немецких танков. Наша авиация смелыми налетами опустошает ряды наступающих гитлеровских войск.

* * *

В течение дня на отдельных участках Западного фронта огнем нашей артиллерии, минометов и разведывательными группами уничтожено 1.200 немецких солдат и офицеров. Захвачены пленные.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта наши бойцы выбили немцев из населенного пункта. Противник потерял 3 танка и 250 солдат и офицеров.

* * *

Бригада воентехника тов. Иванко в полевых условиях, работая без отдыха 50 часов, досрочно выпустила из ремонта 4 танка. В первом же бою экипаж младшего лейтенанта Фролова на одной из отремонтированных машин уничтожил 3 немецких танка и одно противотанковое орудие.

* * *

Снайпер Семен Номоконов отлично владеет трехлинейной винтовкой. С ноября 1941 года он истребил 222 гитлеровца. Его ученик красноармеец Курылов истребил 98 немцев.

* * *

Группа ленинградских партизан из отряда, где командиром тов. С., организовала на шоссе засаду и забросала гранатами автоколонну противника. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, партизаны уничтожили 5 грузовых автомашин с горючим и боеприпасами и перебили 35 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Пленный солдат 166 полка 82 немецкой пехотной дивизии Вильгельм М. рассказал: «За два дня третий батальон потерял убитыми более 250 человек, в том числе убит командир батальона майор Бозе. Вследствие огромных потерь командование бросает в бой солдат из обозов и прочих нестроевых команд. Я был все время ездовым. В первых числах июля меня назначили стрелком и послали на передовые позиции».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы разграбили и сожгли деревню Алешок Орловской области. Огнем уничтожены 97 жилых домов и все общественные постройки колхоза. Гитлеровцы замучили и расстреляли многих крестьян. Ворвавшись в дом колхозника Казакова Антона Ивановича, палачи сначала убили пятерых его детей, а потом застрелили жену Казакова и его самого. Гитлеровские звери надругались над 17-летней девушкой Марией Потанчиковой, а потом расстреляли ее.

* * *

В Германии широко применяется новый заменитель муки, приготовляемый из отходов химической промышленности. При выпечке хлеба в муку примешивается не менее 30 процентов заменителя. Полобный «эрзац-хлеб» вызывает массовые желудочные заболевания.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА ЗАВОДА № 700 НАРКОМАТА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

За образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по выпуску продукции для нужд обороны страны наградить орденом **Ленина** завод № 700 Наркомата черной металлургии СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 16 июля 1942 г.

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ ЗАВОДА № 700 НАРКОМАТА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

За образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по выпуску продукции для нужд обороны страны Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденами и медалями группа работников завода № 700 Наркомата черной металлургии СССР.

Орденом Ленина награждены: директор завода И. Ф. Белобров, парторг ЦК ВКП(б) на заводе И. П. Гридневский, сталеварша Н. И. Лумпова, настройщик И. Д. Носачев, мастер А. И. Пшеничников, сталевар К. Г. Труханов и секретарь горкома ВКП(б) И. Ф. Черныщев.

Орденом **Трудового Красного Знамени** награждены 15 человек. Орденом **Красной Звезды** — 19 человек. Орденом **«Знак почета»** — 27 человек, медалью **«За трудовую доблесть»** — 43 человека, медалью **«За трудовое отличие»** — 46 человек. (ТАСС).

ИТОГИ ДВУХМЕСЯЧНЫХ БОЕВ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

(С 15 МАЯ ПО 15 ИЮЛЯ 1942 ГОДА)

Ожесточенные бои на советско-германском фронте, происходившие с 15 мая по 15 июля, ясно выявили то новое, что отличает борьбу в 1942 году от борьбы в 1941 году. Это отличие состоит в том, что возросшая организованность и стойкость Красной Армии в борьбе с врагом принудили немцев сразу вводить в бой основные силы и резервы своих армий, продвигаться вперед гораздо более медленно, чем прежде, и нести в ходе боев огромные, невосполнимые потери людьми и техникой.

Вот данные о наших и немецких потерях за период с 15 мая по 15 июля 1942 года.

Немецко-фашистские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными не менее 900.000 солдат и офицеров, из них убитыми не менее 350.000. Они потеряли кроме того до 2.000 орудий всех калибров, до 2.900 танков, не менее 3.000 самолетов.

Красная Армия потеряла за этот же период — 399.000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 1.905 орудий всех калибров, 940 танков, 1.354 самолета.

Из этих данных видно, что только за последние два месяца немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около миллиона солдат и офицеров. В этом и состоит решающий итог двухмесячных боев. Правда, в ходе этих боев советские войска оставили ряд районов и городов, но нанесли гитлеровцам огромный урон в людях и технике.

Опыт показывает, что чем больше потерь несет германская армия, тем наглее лжет германское информационное бюро, тем громче лай и визг несется из берлинской подворотни. За последние дни гитлеровцы в жульничестве и вранье превзошли даже самих себя.

Еще не просохли чернила на лживом сообщении германского командования от 13 июля, как германское информационное бюро опубликовало новое сообщение о потерях Красной Армии за два месяца. При этом называются умопомрачительные цифры якобы захваченных пленных, уничтоженных танков и орудий. Немцы сообщают, будто бы они с 14 мая по 13 июля захватили в плен 706.000 советских солдат, захватили и уничтожили 3.940 танков и 7.100 орудий. Это бредовое сообщение гитлеровцев, рассчитанное на дурачков, оставляет позади все известные до сих пор неуклюжие берлинские фальшивки. Если подсчитать по сообщениям германского информационного бюро якобы захваченные немецкими войсками за время войны трофеи, то окажется, что у Красной Армии уже давно не осталось не только ни одного танка и ни одного орудия, но не осталось также и солдат.

Гитлеровские жулики, опубликовывая фантастические данные, в прошлом уже не раз ставили себя в смешное положение. Потом им пришлось всячески выкручиваться. Однако, эти уроки им впрок не пошли. Они снова стараются одурачить население Германии и тем самым скрыть от немецкого народа правду об огромных потерях немецко-фашистской армии на советско-германском фронте. Но теперь мировое общественное мнение и даже население Германии, испытавшее на своей шкуре подлинные потери гитлеровских войск на советско-германском фронте, уже, как правило, встречают каждое «специальное сообщение» Гитлера народной поговоркой — «Ври, да знай меру»!

СОВИНФОРМБЮРО.

Бои в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера и сегодня днем продолжалось сражение с противником в районе Воронежа. Наши войска, захватив инициативу в свои руки, успешно контратакуют врага, теснят его. Немцы пытаются удержать захваченные позиции в районе Воронежа и сковать здесь часть наших сил, чтобы обеспечить себе свободу действий южнее города. Вынужденный отходить под напором наших контратакующих частей, противник оказывает сильное огневое сопротивление.

Наши войска медленно, но неуклонно продвигаются вперед. На путях своего отхода немцы расставляют противотанковые и противопехотные мины. Неутомимые советские саперы под непрерывной бомбежкой, артиллерийским и минометным обстрелом выискивают вражеские мины и расчищают путь нашим контратакующим войскам.

Сегодня утром наиболее ожесточенные бои разыгрались на подступах к селу, что северо-западнее города. Здесь бои нередко переходили в рукопашные схватки. Части N соединения нанесли жестокое поражение 168-й немецкой пехотной дивизии. Немцы потеряли здесь за один день более тысячи солдат и офицеров. Наши части захватили большие трофеи и пленных, которые рассказывают, что 168-я немецкая дивизия за несколько дней боев в районе Воронежа сильно потрепана и наполовину обессилена.

Как и вчера, противник не вел активных действий севернее города. Здесь он принялся укреплять западный берег Дона, опасаясь нашего контрудара с фланга. Зато южнее Воронежа части противника, вышедшие в одном месте на восточный берег Дона, пытаются расширить плацдарм. Здесь идут упорные бои. Наши части прочно удерживают свои рубежи, отбивают атаки вражеской пехоты, танков и кавалерии.

Уже две недели идет кровопролитное сражение в верховьях Дона. Немцы всячески приспосабливают действия своих танковых колонн к донской степи. Здесь отсутствуют естественные маски и трудно скрыть крупные танковые колонны. Поэтому противник дробит их на мелкие группы, которые маскируются от нашей авиации в хлебных массивах. В этом году на Дону наредкость богатый урожай, и немецкие танки прячутся в зелени хлебов, портят наши плодородные нивы.

Необходимо напрячь все силы, чтобы сломить сопротивление противника, отбросить от Дона озверелые вражьи полчища.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

Враг несет большие потери

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 16 июля. (По телеграфу от наш. корр.). За истекший день противник активных действий не предпринимал. Он продолжает интенсивно возводить инженерные сооружения, пытаясь закрепиться на достигнутых рубежах. На ряде участков уже построены проволочные заграждения в два кола, производится минирование дорог, продолжаются окопные работы. Многие дома и другие постройки переоборудуются в дзоты.

В то же время на других участках продолжается концентрация немецких танков, мотопехоты и конницы. Эти скопления вражеских войск нередко попадают под удар нашей авиации. В результате ее массированных налетов на резервы противника за последние дни уничтожено до 3.000 гитлеровцев в одном районе и до 2.000 в другом.

От немецких пленных, а также от советских граждан, вырвавшихся из оккупированных районов, стало известно, что в Курске и Орле все больницы и госпитали заполнены ранеными немецкими солдатами и офицерами. Раненые поступают туда из района боев непрерывным потоком. Дополнительно оборудованы под госпитали многие дома.

Получены подробные сведения об итогах нашей контратаки, проведенной два дня назад. Потеснив противника и выбив его из ряда населенных пунктов, наши бойцы обнаружили на месте боя 1.939 вражеских трупов.

Партизаны, действующие в тылу у немцев, непрерывно помогают войскам Красной Армии. От них вновь получено сообщение о том, что пущен под откос немецкий эшелон с техникой и войсками. Из 50 вагонов половина разбита в щепы, остальные повреждены. Во время крушения убито 250 немецких солдат и офицеров.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

Новый комбинированный удар по фашистским батареям

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 16 июля. (Спецкорр. ТАСС). Наши летчики и артиллеристы нанесли новый комбинированный удар по фашистским дальнобойным батареям, обстреливающим Ленинград.

Операция началась мощным огневым налетом наших артиллеристов. Вслед за этим над целью появилась большая группа штурмовиков гвардии майора тов. Шалимова, прикрываемая истребителями.

Немцы подтянули к своим артиллерийским позициям огромное количество зенитных средств. Сплошной огневой завесой они пытались преградить путь нашим летчикам, но вражеские усилия оказались тщетными. В то время, как шестерка истребителей расправлялась с фашистскими зенитками, штурмовики Шалимова сбросили груз бомб на дальнобойные орудия врага.

Через полчаса после первой атаки над целью появились и повторили бомбежку штурмовики краснознаменной Балтики. Их налету также предшествовал артиллерийский обстрел.

В результате нового комбинированного удара вражеским батареям нанесен большой урон. Кроме того подавлено до десяти зенитных точек. Наша авиация потерь не имела.

ЗАХВАТ ВРАЖЕСКОГО ОПОРНОГО ПУНКТА

На опушке небольшого леса находились наши передовые позиции. В полутора километрах от них в лощине стояла деревня, а за ней на высоте — другая. Обеими деревнями владел противник. Несколько месяцев подряд немцы усердно укрепляли деревни, превратив этот район в мощный опорный пункт. Здесь было много дзотов, несколько бетонированных пушечно-пулеметных точек, имелись подземные гаражи, глубокие, тщательно замаскированные ходы сообщений, соединяющие отдельные очаги обороны. По краю лощины проходила двухкилометровая траншея, соединяющая обе деревни. В случае надобности противник мог маневрировать своими силами, перебрасывая их по траншеям с одного места в другое.

Для полноты представления об этом опорном пункте немцев нужно еще добавить, что в деревнях много каменных построек. Под каждой из них немцы соорудили пулеметный блиндаж. Все подходы к деревням были заминированы и опутаны шестью рядами проволочных заграждений. Из одной деревни и с высот, окружающих ее, противник просматривал наши дороги. Гарнизон опорного пункта состоял из солдат и офицеров 101-го мотополка 18-й немецкой танковой дивизии.

Нужен был сильный, согласованный и внезапный удар, чтобы сокрушить сопротивление врага в этом прочно оборудованном и хорошо снабженном опорном пункте. Такой удар и нанесла на-днях N гвардейская часть.

Подготовка к предстоящим активным действиям была проведена тщательно и скрытно. Наше командование точно разузнало расположение огневых точек немецкого гарнизона и минных полей, определило численность войск в отдельных очагах сопротивления, состояние тыловых дорог. Накануне атаки гвардейцы почью сосредоточились в лесу.

В 4 часа утра открыли огонь наши орудия. Несколько дивизионов артиллерии разных калибров два часа подряд били по блиндажам, дотам и дзотам противника. Затем мощный удар по вражеским укреплениям нанесла советская авиация.

Самолеты еще продолжали бомбить немцев, а на поле боя уже появился танковый десант наших автоматчиков и сапер. Командование так спланировало бой, что главный удар наносился не по ближней деревне, а в обход ее по второй. Большинство немецких огневых средств и живой силы находилось как раз в первой деревне. Автоматчики по замыслу командования должны были перерезать траншею и дорогу, соединяющие обе деревни, и таким образом лишить немцев маневра и связи между гарнизонами. План дальнейших действий сводился к следующему: овладев второй деревней, ударить по первой с тыла, откуда немцы менее всего могли ожидать удара. Саперы под руководством младшего лейтенанта Кутыркина высадились с танков прямо у минного поля и под защитой огня танков разминировали его. Танки через проделанный проход подошли к траншее и высадили автоматчиков.

Следует сказать, что немцы были настолько подавлены огнем артиллерии и бомбежкой с воздуха, что не сумели серьезно противодействовать танковому десанту. Когда они опомнились, было уже поздно. По траншее ко второй деревне двигались наши автоматчики. Танки подразделения, которым командует тов. Воловатов, устремились к ней по дороге, а за ними шли пехотинцы.

На окраине деревни немцы все же оказали отчаянное сопротивление. По атакующим стали бить минометы, пулеметы и автоматы. Тогда командир батареи 76-мм. орудий младший лейтенант Серпилин выкатил свои пушки вперед и открыл по врагу огонь прямой наводкой. Танки и пехота под прикрытием артиллерийского огня ворвались в деревню. Гвардейцы начали выбивать немцев из блиндажей, из домов гранатами и штыками. Так образовалась брешь в обороне противника, и наше командование бросило туда новую группу танков и батальон пехоты. Эти силы повели наступление на первую деревню.

С горы было видно, как немцы спешат перетащить орудия и пулеметы с восточной окраины на западную. Чтобы сорвать эти действия врага, наша артиллерия стала бить по деревне шрапнелью. Сопротивление врага было здесь более ожесточенным и продолжительным. Прячась за каменные стены домов, немцы бросали в танки гранаты и подрывные шашки, встречали пехоту огнем автоматов и пулеметов. Выбитые из одного дома, они по траншеям перебегали в другой и снова стреляли.

В уличной борьбе большую роль сыграли саперы. Они взрывали вражеские блиндажи, закладывали мешками с песком амбразуры в каменных домах, давая возможность пехоте продвигаться вперед. Артиллерия в этот период боя вела огонь по близлежащим высотам, не пропуская на помощь атакованному гарнизону ни одного солдата.

Когда, наконец, деревня была взята, гвардейцы под прикрытием артиллерии и в сопровождении танков атаковали высоты. К вечеру опорный пункт противника был целиком в наших руках. 101-й немецкий мотополк перестал существовать. Гвардейцы захватили большие трофеи: 13 орудий разных систем, 8 минометов, 22 станковых и ручных пулемета, 400 винтовок, 3 радиостанции, 40 автоматов, 4 тысячи снарядов, 4.500 мин, 51 тысячу патронов, канцелярию и денежную кассу штаба полка, три склада.

Следует особо подчеркнуть два важных фактора, способствовавших успеху описанного боя. Первый — это тесное, хорошо налаженное взаимодействие всех родов войск. Танки, саперы, артиллерия, авиация делали все точно, по заранее разработанному плану. Ни один выстрел не запоздал, ни одна бомба с самолета не упала раньше или позже установленного времени. Танки имели непрерывную связь с командованием, заявки пехоты выполнялись быстро и четко.

Второй фактор — внезапность начала действий. Вот что показал один из пленных унтер-офицер Герхард Мюллер.

— Накануне вашей атаки я целый день провел на наблюдательном пункте. Ничего подозрительного у вас нельзя было заметить. И вдруг утром — сильный огонь артиллерии, а потом бомбежка. Это было так неожиданно, что мы не знали, что делать. Хотели выбежать на улицу, но там рвались снаряды и бомбы. Когда, наконец, разрывы утихли и мы решили выйти, в это время к нам ворвались русские и предложили сдаться. Сопротивление было бесполезно, и мы сдались в плен...

Не менее важную роль для успешного исхода боя сыграли также удачный выбор направления главного удара и умелое наращивание сил на участках прорыва.

Батальонный комиссар
П. ТРОЯНОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПЯТЬ ПРОТИВ ВОСЬМИДЕСЯТИ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 16 июля. (Спецкорр. ТАСС). Ночью после сильного обстрела из минометов и пулеметов 80 гитлеровцев пытались ударить в стык наших подразделений. Разбившись на группы, немцы стали окружать дзот. Противник был встречен сильным огнем. Потеряв убитыми и ранеными более 40 солдат, немцы откатились назад. Вражеская атака провалилась. Дзот оборонял всего пять советских воинов во главе со старшиной Федоровым.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На наблюдательном пункте батареи, где командиром старший лейтенант Демченко.

Снимок А. Файтелевича.

Вражеские атаки отбиваются

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Немцы предпринимают частные атаки на отдельных участках фронта, ограничиваясь в других районах усиленной разведкой. Одно селение, занятое нашими бойцами, трижды за день подверглось атаке.

В первый раз на рассвете пошли в атаку две немецких роты, поддержанные шестью танками. Артиллеристы и минометчики обороняющейся стороны встретили врага дружным, организованным огнем. Понеся серьезные потери, немцы повернули обратно. Через шесть часов атака повторилась. На этот раз она была предпринята с другого направления. Наши бойцы и здесь преградили путь фашистам. Спустя некоторое время, немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь, и затем появилось несколько групп их автоматчиков. Бойцы под командованием тов. Майорова отбили и эту атаку.

Неудачей закончилась также попытка немцев ворваться в населенный пункт на участке обороны, занимаемом подразделениями, которыми командует тов. Сазонов. Здесь наши бойцы столь же стойко и умело защищали свои позиции. Враг не был пропущен.

В другом районе немцы силою до батальона при поддержке артиллерии произвели разведку боем. При этом более двух взводов противника просочилось между опорными пунктами, но здесь по ним был открыт сильный огонь из автоматов и пулеметов. Затем нашим бойцам удалось окружить группу вражеской пехоты и уничтожить ее.

Как и в прошлые дни, советские воины доблестно борются против вражеских танков. Красноармейцы Павлов, Полянцев и Бусинов уничтожили гранатами по одному танку противника. Бронебойщики этой же части подбили два фашистских танка и две автомашины. Бойцы другого подразделения метким огнем из противотанковых ружей также уничтожили два танка.

Больших успехов достигли зенитчики N части. За десять последних дней они сбили семь немецких бомбардировщиков.

Успешные действия разведчиков

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В последние дни на одном участке Западного фронта заметно активизировалась деятельность разведчиков. Наши бойцы и командиры, действуя в разведке, являют примеры отваги, выдержки, находчивости.

Одна группа красноармейцев ночью подобралась к вражескому дзоту. Ошеломленные внезапным нападением, немцы выскочили из дзота и рассыпались по кустам. Их настигали меткие очереди советских автоматчиков. Из других дзотов тоже выбежали солдаты и офицеры, открыв стрельбу из пулеметов и автоматов. Немецкий унтер-офицер, рванувшийся вперед с группой солдат, был тут же сражен пулей снайпера Шабурина. Другие разведчики пустили в ход гранаты. В результате 54 фашиста были уничтожены.

Вторая группа разведчиков действовала в районе важной высоты. Здесь нет ни леса, ни кустарника, — местность всюду открытая. Это сильно затрудняло выполнение боевой задачи, но все же быстрота действий обеспечила разведчикам успех. Пятнадцать бойцов, которых возглавлял старший лейтенант Шугалья, одним броском проникли к проволочному заграждению немцев, в двух местах прорвали проходы и ринулись к вражеским блиндажам и окопам. Правда, в этот момент противник заметил разведчиков, но было уже поздно.

Старший лейтенант Шугалья и его бойцы прорвались в расположение врага. Одна за другой полетели к немцам ручные и противотанковые гранаты. Более 30 фашистов было накрыто разрывами гранат: они не успели выбраться из своих блиндажей. Красноармейцы Часовский и Бекетов первыми вскочили в один немецкий блиндаж. Среди трупов они нашли притаившегося гитлеровца. Пленный оказался солдатом девятой роты 185-го пехотного полка 87-й немецкой пехотной дивизии.

Успешно действовали также пять разведчиков под командованием старшего сержанта Ларионова. Отважная пятерка всю ночь и целый день провела в расположении противника, выслеживая отдельных фашистов. Наконец, на следующую ночь их ожидание увенчалось успехом. На лесной дороге показались две повозки с бидонами. Это солдаты везли завтрак в блиндажи. Пропустив первую подводу, наши разведчики внезапно напали на вторую. Два немецких солдата были убиты, обер-ефрейтор захвачен в плен.

НА ДОНУ

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Тяжелый удар потряс танк, и широкий сноп пламени повис над смотровой щелью. Снаряд угодил в нижнюю часть КВ. Механик-водитель Шаронов на секунду выпустил из рук рычаги управления — загорелся шлем со слуховым аппаратом. Шаронов снял шлем и погасил огонь. Теперь он почувствовал острую боль в глазах, словно его резко хлестнули по переносице. Но могучий танк жил, его стальной корпус чуть вздрагивал—мотор работал. Шаронов осторожно провел пальцем по закрытым глазам. Он не ощутил трепетания ресниц— их не было. Он хотел ощупать брови, но не нашел их — под пальцами была голая опаленная кожа. Первая вспышка боли угасла, и он с усилием поднял отяжелевшие веки.

Нужно было немедленно двигаться дальше. Танк находился почти в центре противотанкового района. Шаронов посмотрел в смотровую щель. Там, где мгновение назад были видны вспышки разрывов и сверкала залитая солнцем рожь придонской степи, сейчас зияла черная бездна. Тоскливое предчувствие какой-то непоправимой беды хлынуло в сердце Шаронова. Он силился пошире раскрыть глаза, на лбу его выступили крупные капли пота. Ветерок скользнул в смотровую щель и остудил горячую голову танкиста, но мрак, сгустившийся вокруг него, не рассеивался, и Шаронов, сам не веря своим словам, выкрикнул, полуобернувшись к товарищам:

— Ребята, я, кажется, ослеп!

Еще не услышав ответа, Шаронов подумал: «Что же это такое? Танк не должен стоять неподвижно, не должен».

Где-то рядом бухнулся снаряд, и осколки глухо забарабанили по броне. Шаронов нажал рычаг, и танк легко сдвинулся с места. Слепой механик-водитель повел машину вперед.

В это время недалеко от места боя, в деревне, где расположился политотдел, секретарь парткомиссии танкового соединения читал заявление Шаронова о приеме в партию. Оно было написано наспех, перед атакой. На краю стола лежали два листка, покрытые неровными строками, — автобиография механика-водителя. Шаронов — уралец. Перед войной долгое время жил в Молотове. Он был слесарем, мастером на все руки, и, когда пришел в армию и в первый раз открыл люк тяжелого танка, заглянул внутрь, у него вырвалось восклицание: «Вот это да!»

...Под вечер накануне атаки в танковую часть приехал генерал. Экипажи выстроились перед машинами. Тяжелые КВ были полускрыты высокой, в человеческий рост, рожью и сверху прикрыты захваченными по дороге ветвями. Поле пшено, и легкий ветер раскачивал колосья, унизанные бледно-желтыми сережками. Рядом с Шаровым стояли командир машины лейтенант Напольский, артиллерист старший сержант Заболотных, младший механик-водитель Полосинников и радист Меньшиков.

Генерал обходил экипажи. Танкисты вытянулись по команде «смирно», но возле тех машин, где останавливался генерал, раздавались восклицания, звучал раскатистый смех. Этот смотр перед боем походил скорее на встречу со старым другом. Генерал уже давно был общевойсковым начальником, но танки попрежнему оставались для него заветным родом войск. В этой части служило немало его сподвижников по прошлым боям, и он знал их всех наперечет. Генерал остановился перед Шароновым. Механик-водитель заметил на его груди рядом со звездой Героя Советского Союза и двумя орденами Ленина значок «За отличное вождение танка».

— Как будешь завтра драться, Шаронов?—спросил генерал, подавая ему руку.

— Пока глаза видят, товарищ генерал-майор,—сказал механик-водитель, краснея от смущения и уже досадуя на свой, как ему казалось, напыщенный ответ.

Генерал одобрительно кивнул головой и пошел дальше.

...Теперь, когда ослепший механик-водитель тронул вперед свою машину, он вдруг отчетливо вспомнил и сережки, украшавшие ржаные колосья, и значок на груди генерала, и все, что произошло час назад, когда начался бой.

Скрытно, по оврагам группа танков КВ подошла почти вплотную к расположению противника. Оставалось лишь пройти большое ржаное поле, точь-в-точь похожее на то, в котором вчера скрывались наши танки. Поле имело вполне мирный вид. Разве что в нем притались немецкие автоматчики и гранатометчики, но это для КВ — сущие пустяки. Танки бросились в рожь, и очень скоро выяснилось, что они напоролись на артиллерийское противотанковое поле. Во ржи было укрыто множество немецких пушек. В первой половине ночи, когда наша разведка побывала на этом участке, их еще не было, а до рассвета противник успел густо насытить поле противотанковыми средствами. Потом подсчитали: на территории в пять километров по фронту и два в глубину было расставлено до ста пушек.

Уже по первым снарядам, рвавшимся на боковой броне передних танков, Шаронов определил тактику противника. Немецкие артиллеристы старались пропускать танки мимо себя и открывать огонь с коротких дистанций, целясь либо в боковую стенку машины, либо в заднюю. Как бы не замечая ближайшей пушки, Шаронов уже почти проскочил мимо нее, а потом на полном ходу сделал резкий поворот, мгновенно став к ней лобовой частью. Рывок вперед — и вот уже хрустнуло колесо пушки. Так танк лейтенанта Напольского раздавил четыре противотанковых орудия и три миномета.

И вот этот дурацкий снаряд, угодивший в нижнюю часть башни. И эта внезапная слепота. Шаронов несколько секунд вел машину в полном мраке, еще не решив толком, что же будет дальше. В это время лейтенант Напольский склонился к нему и прокричал:

— Шаронов, друг, ослеп? Уступай скорее место Полосинникову. Сейчас завяжем тебе глаза бинтом.

Решение Шаронова созрело в то же мгновение, как он услышал голос лейтенанта.

— Я сам, я сам, товарищ командир, — умоляюще произнес он. — Все равно лучше меня машину никто не знает. У меня сил много. Я повезу. Вы управляйте, товарищ командир, управляйте.

Шаронов кричал это торопливо, повторяя одно и то же, словно боясь, что его слова покажутся лейтенанту малоубедительными.

Но едва он замолчал, как ощутил толчок в правое плечо. Шаронов понял. Ему сразу стало легко, и он свободным движением плавно повернул машину вправо. Тренированным чутьем водителя он почувствовал под гусеницей что-то металлическое—пушка. Слепой, он внутренним зрением угадывал положение, в котором она стоит. Шаронов развернул танк, безошибочно накрыл пушку гусеницей по самому щиту и пошел дальше, подминая танком расчет. Толчок в левое плечо, и танк идет влево. Легкий удар в спину, и КВ устремляется вперед. Прикосновение к голове — значит «стоп», и танк останавливается.

Ослепший Шаронов, повинуясь руке лейтенанта, бросал машину из стороны в сторону, давил пушки и минометы, вгонял в землю немецких артиллеристов. Он видел поле боя глазами своего командира. Слух Шаронова необычайно обострился. Водителю казалось, будто сквозь рычание и грохот КВ он слышит все звуки боя, каждый в отдельности, и когда Напольский направлял его в нужное место, Шаронов не только ушами, но еще обостренными нервами, всем своим существом улавливал лязг столкнувшихся масс металла и знал, что нужно делать дальше. У него было такое ощущение, словно он сам шел впереди своего танка и, невидимый, указывал стальной громаде ее путь среди поля. Тьма, окружавшая Шаронова, теперь как бы не существовала для него. Он уже не напрягал обгоревшие веки, не старался увидеть. Все его чувства растворились в заполнившем его сердце и мозг настороженном внимании. И это делало его зрячим.

Шаронову казалось, что прошло всего несколько минут с того момента, как непроницаемая темная пелена окутала его глаза. На самом деле танк со слепым водителем действовал на поле боя целый час. КВ разбавил еще четыре пушки и три миномета, давно прошел ржаное поле, протаранил тяжелый танк противника, выстрелами из пушки разбил два средних танка. И когда артиллерист Заболотных был ранен и исяк боевой комплект, Шаронов по знаку лейтенанта повернул машину и вывел ее из боя.

Шаронов вылез из танка. Пошатываясь, он стоял на лесной поляне и держался рукой за плечо Полосинникова. Золотой шар солнца ослепительно сиял в чистом, хрустальном небе. Шаронов запрокинул голову — небо было черным. Вокруг Шаронова стояла ночь. И только теперь он вспомнил свой ответ генералу: «Буду драться, пока видят глаза». Он дрался и после того, как они перестали видеть.

А. КРИВИЦКИЙ, А. ПОЛЯКОВ.

МАНЕВР В ВОЗДУШНОМ БОЮ

За месяц воздушных боев N гвардейская авиачасть сбила 32 немецких самолета, потеряв два своих. Даже тогда, когда бои велись с превосходящим по численности противником, гвардейцы выходили победителями. Успех этот об'ясняется не только высоким качеством наших машин, но и умением наших истребителей, неплохо изучивших тактику врага.

Вот один из последних боев. Пятерка истребителей под командованием капитана Кутахова заметила в воздухе 8 двухмоторных «МЕ-110» и 12 «МЕ-109». Шли они к одному пункту двумя ярусами. На высоте 700—800 метров летели «МЕ-110», метров на 200 повыше справа и слева — по 6 «МЕ-109». Наши самолеты находились на высоте 1500 метров. Противник их, вероятно, не заметил.

Ввиду того, что двухмоторные истребители немцев шли сзади «МЕ-109», командир решил атаковать именно их. Как только наша первая пара стала атаковывать, остальные машины выстроились фронтом, что позволило всю огневую мощь направить одновременно по нескольким вражеским самолетам.

«МЕ-110», завидев в хвосте наши машины, попробовали уйти горкой и виражом. Но затем, поняв, что их самолеты уступают в маневренности нашим, они стали маневрировать по вертикали, чтобы не подвергаться прицельному огню. Однако это мало влияло на эффективность нашего огня. Атаки производились с короткой дистанции в 40—50 метров.

После первых же очередей были сбиты два немецких самолета. Вскоре еще один с горящим мотором пошел вниз. Шестерка «МЕ-109», заметив, что происходит внизу, бросилась на истребителей Кутахова, стараясь увлечь их за собой и тем самым предоставить возможность другой группе зайти им в хвост.

Командир, разгадав замысел врага, немедленно радировал:

— Бросить стодесятые, вести бой со стодевятыми.

Не успели немецкие истребители снизиться и развернуться для атаки, как ведущий их был сбит. Наша пятерка встала в восходящий вираж. Немцы, используя превосходство своих машин в вертикальном маневре, предпринимали атаки парами и горкой уходили вверх, стараясь заманить наших летчиков на этот маневр.

Постепенно гвардейцы набрали высоту и оказались вплотную под облачностью. Здесь противник, надеясь на численное превосходство, решил принять бой на горизонтальном маневре. Энергичной атакой наших летчиков их парные строи были разбиты. Завязался бой с одиночными немецкими самолетами. Через 15 минут был сбит еще один «МЕ-109». Вслед за этим все они поодиночке вышли из боя.

Таким образом в бою с 20 немецкими самолетами пятерка Кутахова сбила 5 машин, а сама не потеряла ни одной.

Опыт воздушных боев на этом участке фронта показывает, что боевой порядок немецких истребителей нетрудно разбить, если смело и энергично атаковать их. Не раз мы наблюдали, как после дерзкой атаки нарушались вражеские боевые порядки. Если взаимодействие внутри пары еще оставалось, то между парами оно почти полностью отсутствовало, и немецкие истребители начинали действовать одиночками, вне общей огневой связи. Это всегда приводило их к большим потерям.

Учитывая немецкую тактику и летные данные наших скоростных монопланов, в N части широко применяется боевой порядок кильватера, состоящего из нескольких пар. Машины идут на дистанции 200—300 метров с интервалами до 100 метров, непрерывно маневрируя, чем обеспечивается круговое наблюдение.

Если в вылете участвуют самолеты с разными тактическими данными, боевой порядок строится иначе. В прикрывающую группу входят более маневренные и скоростные машины. Они идут на 800—1000 метров выше ударной группы и несколько в стороне, противоположной солнцу. Их задача — в случае, если ударная группа будет атаковывать бомбардировщиков, связать боем истребителей непосредственного прикрытия. Если же ударная группа ведет бой с истребителями противника, то задача прикрывающей группы— защитить ее от внезапных атак самолетов, находящихся выше, или в решающий момент своими атаками достигнуть успешного исхода боя.

Когда ударная группа ведет бой, неожиданное появление истребителей, атакующих на большой скорости и выходящих из атаки горкой для занятия нового исходного положения, дает большой эффект и почти предрешает успешный исход боя.

Искусство управления в этом случае заключается в том, чтобы первая группа не теряла вторую из поля зрения. Кроме того надо правильно выбрать момент атаки и умело занять исходную позицию для удара. Управление, наведение по радио осуществляются ведущим обеих групп открытым текстом. Радиосвязь поддерживается и внутри групп.

Может случиться, что облачность не позволит эшелонировать группы по высоте. Тогда боевой порядок целесообразно строить из двух и более групп, идущих на удалении 1—2 км. одна от другой. При необходимости они оказывают поддержку группе, вступившей в бой.

Весьма важна слаженность действий, четкий контакт внутри каждой пары и между парами. В гвардейской части стало нерушимым законом сохранять компактность боевого порядка при любых, пусть самых критических, положениях. Это требует от каждого летчика осмотрительности и действий по известному принципу «все за одного — один за всех», а также умения держать себя в руках, не допуская излишнего увлечения атаками. Если летчик атакует, он одновременно смотрит, что делают товарищи и противник. Самолет, оторвавшийся от строя, чаще всего обречен на гибель. Именно монолитность боевого порядка предопределяет успех боя.

В каждой паре ведомые летчики маневрируют вокруг ведущего, не отрываясь от него. Задача ведомого — стремиться во всех случаях подойти к противнику незамеченным, используя солнце, высоту, облачность, изменение курса. В атаке — никаких колебаний. Смелым, энергичным ударом надо брать инициативу в свои руки.

Разумеется, что в бою очень важно всеми способами набирать высоту. Это обеспечивает запас скорости и хороший маневр. Если наши самолеты находятся ниже противника, перешедшего в атаку, летчики-гвардейцы обычно становятся в восходящий вираж и прикрывают друг друга, не давая вести по себе прицельный огонь. Самолет, пытающийся уйти в этот момент из-под удара переворотом или пикированием, будет наверняка сбит, ибо пикирующий противник имеет превосходство в высоте и скорости. Кроме того вся группа, находящаяся в восходящем вираже, не сможет оказать помощь оторвавшемуся и уходящему вниз самолету.

В бою нередко случается, что противник заходит сзади. Если дистанция до него не меньше 700—1000 метров, летчики, используя прекрасную горизонтальную маневренность своих машин, делают обычно энергичный разворот на 180° с набором высоты. В дальнейшем, применив управляемый переворот, они стремятся стать в хвост проскочившему самолету и настойчиво преследуют его.

Чтобы оторваться от противника, атаковавшего самолет с малой дистанции сзади, очень выгодно применить управляемый переворот под противника, и, не ожидая, пока он проскочит, резким выводом встать в разворот. Это поможет самому оказаться в хвосте проскочившего с атакой противника.

Для правильного выбора того или иного боевого порядка или маневра необходимо строго учитывать метеорологические условия: видимость, облачность, солнце. Остановимся здесь кратко на влиянии облачности на маневр.

Когда бои развертываются под облаками и наши летчики ведут инициативные атаки, истребители противника стараются закончить свой маневр выходом из-под удара в облака. Надо маневром и огнем помешать противнику спокойно входить в облака, «вгоняя» его туда на большой скорости и с маневром. Как показал опыт, в таких случаях истребитель долго держаться в облачности не может и через короткое время вываливается оттуда, подставляя себя под прицельный огонь.

Преследующему нельзя забывать, что при входе самолета противника в облачность надо уменьшить скорость и применить маневр змейки или растянутый вираж с тем, чтобы не упустить врага в момент его выхода из облаков. При наличии достаточного количества своих самолетов, все, кроме непосредственно атакующих, становятся в растянутый круг, не давая противнику выйти из боя.

Если вражеский истребитель пытается уйти переворотом или снижением, пара преследует его до уничтожения. В этом случае атака наших преследующих самолетов со стороны противника мало вероятна, так как его боевой порядок расстроен и взаимодействие внутри группы он организовать уже не может.

Майор П. КИРИН.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

Мастера зенитного огня

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля. **(От наш. корр.).** Зенитная батарея, которой командует старший лейтенант Комаров, за последний месяц сбила 14 немецких самолетов и 4 подбила. В числе сбитых значатся пять новейших немецких истребителей — «МЕ-109ф». Наибольшее количество вражеских самолетов — 10 машин — сбил взвод под командованием лейтенанта Красильникова.

На одном участке немцы дважды атаковали оборону наших частей, но прорвать ее не сумели. Чтобы сломить упорство обороняющихся, враг бросил на передний край обороны до 30 бомбардировщиков. Батарея Комарова находилась в это время в семи километрах от передовых позиций. Командир принял решение: выбросить зенитный взвод на передний край нашей обороны. Взвод Красильникова, влившись в боевые порядки пехоты, сразу же начал отражать налеты неприятельской авиации. Часто меняя огневые позиции, он неожиданно обрушивался огнем на воздушного противника.

За несколько суток взводу удалось сбить восемь фашистских самолетов. Немецкие летчики вынуждены были бомбить с большой высоты, и эффективность их налетов значительно снизилась.

Особой меткостью стрельбы отличается в батарее орудийный расчет под командованием тов. Меньшикова. На его счету шесть сбитых немецких самолетов.

ИСТРЕБЛЕНА ГРУППА НЕМЕЦКИХ ОФИЦЕРОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июля. (Спецкорр. ТАСС). Вчера днем 5 разведчиков во главе с младшим лейтенантом Соболевым проникли в расположение вражеской обороны и на опушке рощи устроили засаду. Спустя некоторое время к роще приблизились 15 немцев. Среди них было 11 офицеров. Командир шопотом приказал пропустить вражескую группу и продолжал наблюдение. Когда немцы возвращались, в упор им загремели автоматы разведчиков. Это было для гитлеровцев столь неожиданно, что они не смогли оказать сопротивления. В течение нескольких секунд 11 немцев были уничтожены. Четверо оставшихся в живых едва успели скрыться.

Из найденных у убитых гитлеровцев документов выяснилось, что группе офицеров 28 полка 8 легкой пехотной немецкой дивизии, в том числе лейтенантам Венеру и Липке, было предписано укрепить переходовую линию обороны. Офицеры были перебиты в момент рекогносцировки переднего края.

Разрушенный немцами Витебск. Снимок, сделанный с нашего разведывательного самолета, запечатлел страшную картину сожженного, изуродованного города. От большинства зданий остались одни стены.

ВИТЕБСК—ГОРОД СМЕРТИ

Год, как немцы в Витебске. Они входили сюда в жаркий июльский день, предварительно обстреляв из тяжелых орудий мирные улицы, забросав авиабомбами мирные дома. Они ходили по улицам, устланным трупами женщин, детей, стариков. Они топтали ногами своих жертвы и пели марш «Нас встречали цветами». Из окон разбитых домов в них стреляли из карабинов и автоматов, их встречали в этом городе огнем. В ту же ночь начались расстрелы, а дня через два на площади Свободы появились первые виселицы.

За год фашистского господства в Витебске умерло больше людей, чем за два последних десятилетия. Зимой умирали от сыпняка, теперь, с наступлением жары, свирепствуют холера, дизентерия и брюшной тиф. Больные валяются без ухода—из ста человек умирают девяносто пять. Все больницы и госпитали забиты ранеными солдатами и офицерами. Два грязных барака на Марковщине официально об'явлены платными больницами для местного населения. Они мало что могут сделать в борьбе с эпидемиями, к тому же не всякий решается отдавать сюда своих близких. Немцы расставили среди обслуживающего персонала «своих людей», которые шпионят, мучают умирающих, больных в бреду, выпытывая нужные сведения. Были случаи, когда больного прямо с постели тащили на виселицу. Главным врачом одной из этих больниц работает агент гестапо предатель Мельников. Он доносит на своих больных, и по его указке десятки ни в чем неповинных граждан брошены в тюрьму, казнены.

Кроме этих бараков, в городе уцелел родильный дом. Как-то ночью сюда ворвались немецкие солдаты и об'явили, что помещение потребовалось под госпиталь для прибывших с фронта раненых. Рожениц выволокли на улицу. Многие женщины сошли с ума, многие умерли. Новорожденных сволокли в грязный грузовик и увезли в какой-то сарай. Немецкий офицер, руководивший этой чудовищной расправой, смеялся. Когда кто-то из матерей осмелился ему сказать, что трудно будет теперь определить, чьи это дети, он ответил по-русски:

— Какая важность, пис Иванов, а где Петров!

Население Витебска умирает с голоду. По улицам ходят люди с распухшими ногами и ногами. Нередко прохожий падает на тротуар и больше не поднимается. К этому все привыкли. Умерших собирают на двухколесные тачки и отвозят на Юрьеву горку, в общую яму. За год гитлеровцы замучили и казнили десятки тысяч жителей Витебска. Нередко фашисты волокут свои жертвы на стрельбище и выставляют вместо мишеней при обучении новобранцев.

Весь город с содроганием говорит о дикой расправе с тремя советскими летчиками, попавшими в руки фашистов. Они привели их в Лучесы, на гору, разожгли большой костер и с завязанными руками и ногами толкнули в огонь. Один из летчиков успел крикнуть: «Да здравствует Советский Союз!», но в это время героя облили керосином, и он запылал... Это было не столетие назад, в застенках инквизиции, а в городе Витебске 3 июня 1942 года! Ночью на место казни кто-то принес несколько венков живых цветов с лентой, на которой было написано: «Сталинским соколам от граждан Витебска». До сих пор, несмотря на тщательные поиски, взбешенные оккупанты не могут найти тех, кто это сделал.

Сейчас немцы хватают всех мужчин и отправляют в рабство в Германию. Сначала об'явили, что все взрослые мужчины должны зарегистрироваться на бирже труда. Восстанавливается, мол, городская промышленность, и ей нужна рабочая сила. Всем зарегистрированным велели явиться на другой день. Тут разыгралась трагедия. Несчастных загнали на открытые железнодорожные платформы, и поезд тронулся на запад. Многие женщины и по сей день не знают, куда делись их мужья. Наученные горьким опытом витебчане избегают «биржи труда», как чумы. Тогда немцы стали устраивать ежедневно облавы, ловят всех мужчин и тут же отправляют.

Жалкая кучка предателей — бывших преступников—помогает немцам проводить в Витебске их кровавый режим. Они из кожи лезут вон, чтобы выслужиться перед хозяевами. Предатель Новиков, осужденный при советской власти за растление малолетних, сотрудничает в местной черносотенной газетке. Витебчане презирают и ненавидят продавшуюся немцам гадину. Недаром, говорят жители, редакция этого грязного листка находится рядом с помещением полиции. Все сотрудники «Нового пути» — агенты гестапо, редактором некий Бранд. Он предает советских людей, помог немцам арестовать более ста человек. Отца его, которого немцы назначили помощником бургомистра, партизаны в январе убили в постели. Сына ждет та же участь...

Самое страшное место в Витебске — это здание политехникума, где расквартирован немецкий карательный отряд. Сюда собираются охранники лагерей военнопленных, палачи, насильники, мародеры. Никто не решается проходить поблизости от фашистского вертепа. Нередко для развлечения пьяные каратели открывают стрельбу по прохожим. Всего две недели назад фашисты втащили сюда трех девушек, изнасиловали их и затем повесили. Фашистские изверги со свойственной им немецкой аккуратностью меняли повешенных каждую неделю. Теперь, с наступлением жары, это делается ежедневно. Каждое утро на площади Свободы в сквере напротив церкви на виселице появляются три новых жертвы фашистских негодяев.

Все чаще на дверях появляются плакаты: «Здесь только для немцев, русским вход запрещен». На улице Ленина такие плакаты висят при входе в столовую и парикмахерскую. Немцы об'явили, что, поощряя частную инициативу в торговле, они открывают по субботам базар. Пригнали крестьян из ближайших деревень. Все, что было принесено на базар, комендант тут же забрал, об'яснив, что эти продукты и вещи надо было сдать немецким властям в порядке обязательных поставок.

Вот во что превратился за один год еще недавно цветущий город Белорусской республики — Витебск. Кварталы разрушенных домов, обугленных пожарами и взрывами, мрачная пустыня...

Святая ненависть к врагу пылает в сердцах витебчан. Каждую ночь то на одной, то на другой улице убивают фашиста. Немцы неистовствуют, они грозят, они вешают, но ничто не может остановить советских людей, они знают: час расплаты близок! Недавно на стенах многих домов появились листовки. «Советский Союз живет и сражается. Смерть фашистам! Да здравствует Красная Армия!» Немцы расстреляли 80 человек, но на другой день на стенах появились такие же листовки.

В. РАДЖЕВИЧ.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ВРАЧЕЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 июля. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Большую научную работу развернули врачи прифронтового госпиталя. Они уже написали несколько научных трудов. На состоявшихся недавно конференциях были заслушаны восемь научных докладов медицинских работников госпиталя. Военврач 1-го ранга Репин сделал доклад о работе терапевтического отделения в условиях сортировочного госпиталя, военврач 2-го ранга Гольник прочитал доклад о переливании крови. Большой интерес вызвал доклад военврача 2-го ранга Лейцина о лечении газовой флегмоны.

В госпитале установлено правило, по которому каждый научный труд подвергается всестороннему обсуждению на конференции врачей. За последнее время состоялось четыре таких конференции. Кроме того не реже двух раз в месяц проводятся общегоспитальные научные конференции медицинских сестер. С докладами на них выступают сами медсестры. На одной из таких конференций медсестра Ковалева прочитала доклад о переливании крови раненым.

СМОТР КРАСНОАРМЕЙСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В частях N соединения состоялся смотр красноармейской самодеятельности. На импровизированной эстраде в лесу были исполнены красноармейские песни и пляски.

Красноармейцы подразделений, которыми командует тов. Терешков, показали литературно-музыкальный монтаж «Великий путь части», созданный по конкретным эпизодам боевой жизни. Самодеятельный коллектив N части выступил с интересными материалами, прославляющими героизм русского народа в борьбе против иноземных захватчиков.

На смотре наиболее яркие и содержательные выступления принадлежали бойцам и командирам передовой линии. Их окопное творчество насыщено глубоким патриотизмом, бодростью, героикой наших дней. Красноармейцы одной роты автоматчиков развернули такую богатую программу самодеятельности, которая наглядно показывает, что при достаточной инициативе в каждой роте можно с успехом наладить культурный досуг бойцов.

НОЧНОЙ ГОСТЬ

ГОРОД Н., 16 июля. (ТАСС). Трудовой день окончен. В полевом стане колхоза им. XVII партконференции только что отужинали и готовились ко сну. Умолкли голоса, лишь изредка ночной покой нарушался приглушенным далью свистком паровоза. В колхозном стане бодрствовал только один человек—ночной сторож. Подперев седую голову руками, он думал свою стариковскую думу. Вдруг старик насторожено приподнялся. Его слух уловил глухой гул мотора.

Самолет! Старик шагнул к двери и распахнул ее настежь. Впереди над лесом распласталась черная птица. Сделав несколько кругов, она взмыла вверх и растаяла в темноте. Снова мелькнула тревожная мысль: «Неспроста это...»

От стана тропинка вела к опушке леса. Кругом — ни души. Все сливалось в густой тьме. Старик прошел несколько шагов и остановился. Прямо на него шел человек. Вот он уже рядом, чуть не столкнулся, попятился назад, но уже было поздно.

Минута молчания — его первым нарушил пришелец.

— Выручай, папаша, устрой переночевать.

— Да откуда ж ты взялся тут ночью? Заплутался что ли? — спросил старик.

— Долго рассказывать, папаша. Ну да слушай...

Они присели, и незнакомец рассказал свою историю.

Он служил в одной из частей Красной Армии. Однажды в горячем бою с немцами он и несколько бойцов были окружены и попали к фашистам в лапы. Долгое время пробыл в плену. Все время думал о побеге. Но убежать из лагеря военнопленных было трудно. Тогда он решил подкупить немецкого летчика, чтобы тот перебросил его в советский тыл.

— Деньги у меня были — удалось сохранить в потайном месте. Летчик согласился, и вот я здесь, — закончил рассказчик.

Старик ни единым словом не выдал своих сомнений в правдоподобности рассказа, но про себя решил твердо: «Здесь что-то не так»...

— Ну, теперь кончились твои мытарства, — сказал он, подымаясь с земли, — теперь ты дома. Переночуешь, отдохнешь, а утром пойдешь к станции.

Приход нового человека не остался незамеченным. Проснулись все обитатели полевого стана, и незнакомцу снова пришлось повторить свой рассказ. Пока он рассказывал, старик-сторож незаметно вышел на улицу и знаком приказал выйти одной из женщин.

— Беги до района. Доложи начальству — так, мол, и так. Пусть приедут, разберутся. Смотри, ног не жалей, обернись до утра...

К утру колхозница вернулась с представителями местных органов власти и уполномоченным НКВД. Здесь же, в колхозном стане, «ночной гость» был изобличен как фашистский агент. Он получил задание совершить диверсии на железнодорожном транспорте и с этой целью был сброшен с парашютом с немецкого самолета. При обыске у диверсанта оказались фальшивые документы, оружие, крупная сумма советских денег и взрывчатые вещества.

Вражеский лазутчик получил по заслугам.

ВОЕННАЯ УЧЕБА ПОЛИТРАБОТНИКОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телефону от наш. корр.).** В N части противовоздушной обороны состоялся учебный сбор политруков.

Майор Зажогин провел занятия по темам: «Работа наблюдателя за воздухом» и «Служба ротного поста воздушного наблюдения, оповещения и связи». Подполковник Павлов ознакомил участников сбора со схемой организации связи в роте противовоздушной обороны. Занятия по боевой подготовке проводились практически. Политруки выполняли обязанности наблюдателя, связного, телефониста, организовали воздушную разведку, изучали боевые свойства самолетов противника.

Состоялось также несколько занятий по вопросам партийно-политической работы. В заключение была проведена стрельба из личного оружия.

На огневых точках в Заполярье

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Весь день был знойный. Солнце палило на берегу Баренцова моря, как на юге. Только к вечеру жара спала, и сразу повеяло севером. На маленьких тундровых березках кое-где появился иней. Люди в окопах, как обычно, почувствовали наступление ночи по резкой смене температуры. Солнечный диск не скрылся, он был такой же, как и днем, но не согревал больше серые скалы.

На оборонительном районе роты, куда мы пробрались вместе с командиром части майором Чернецким, высоким, плечистым украинцем, было неспокойно. Над лощиной, проходящей между нашими и вражескими позициями, встал густой туман. Даже небольшая высотка впереди, на которой находилось наше боевое охранение, покрылась дымкой и исчезла из виду.

Густые туманы ночью — частое явление на севере. И как только они появляются, надо быть настороже. Час тому назад передовые дозоры донесли, что немцы накапливаются маленькими группами и, видимо, что-то замышляют. Именно поэтому майор направился на позиции, чтобы лично проверить боевую готовность передовой линии.

На наблюдательном пункте оказались только командир роты Ковалев и его связной. Политрук Зиньковский уже находился в боевом охранении. Он ушел туда, как только была утеряна зрительная связь с этой группой бойцов. Лейтенант Ковалев тут же коротко доложил, указывая на невидимые сейчас ориентиры, что немцы, пользуясь туманом, пытаются сделать несколько проходов в минных полях. Он так же коротко рассказал о своем решении. Майор улыбнулся, и по этой улыбке можно было понять, что решение одобрено.

— Действуйте,— сказал майор,— а мы пройдем по огневым точкам.

Надо иметь особую сноровку, чтобы лазать по крутым скалистым под'емам и спускам. Но майор, видимо, много раз здесь побывал и ловко находил тропы, ведущие к позициям. Грохотали пулеметы: то наши, то немецкие. Тогда майор останавливался, прислушивался к звуку и определял, откуда и куда бьет пулемет.

Глубокая кривая траншея привела нас к станковому пулемету Афанасьева. Пулеметчик в это время вел огонь. Когда очередь кончилась, майор лег за пулемет и стал поворачивать его в разные стороны, перезаряжать, чтобы убедиться в удобстве огневой позиции. Потом Афанасьев показал командиру пристрелочные данные и высказал свое мнение о поведении врага.

— Это один из наших лучших пулеметчиков, — сказал позже об Афанасьеве майор Чернецкий.

Через несколько минут майор сидел в блиндаже пулеметного расчета Черепанова. Этот расчет пока не стрелял, чтобы не обнаруживать себя. Командир поинтересовался первым долгом, выполнили ли бойцы его вчерашнее приказание. Ему доложили, что траншея углублена на полметра, на перекрытие положен еще один ряд бревен, расширен сектор обстрела.

— Я на вашем месте, — заметил майор,— и сейчас не бросал бы эту работу. Всегда нужно что-нибудь придумать, чтобы оборона была покрепче и получше.

Мы направились в стрелковые окопы к старшему сержанту Михайлову. Бойцы наблюдали за противником, некоторые отдыхали. Майор проверил у них оружие и снаряжение.

К этому времени прибежал связной от командира роты. Он рассказал о последних донесениях передовых наблюдателей. Немцам не удалось, несмотря на густой туман, пробраться к минным полям. Их отсекли огнем пулеметов.

Было около шести часов утра. Солнце поднялось выше. Сразу потеплело, и туман стал редеть. На западе начали вырисовываться контуры вражеских позиций, и снайперы заняли свои места. Над передовой линией загудели моторы. В небе завязался воздушный бой...

Майор Чернецкий собрал начальствующий состав роты на командный пункт и поделился своими впечатлениями. Оборона прочная, люди потрудились хорошо, но успокаиваться еще нельзя — таково было мнение командира. Он сообщил начсоставу, что на юге идут большие бои.

— Лучшая помощь нашим бойцам, сражающимся на юге, — как можно старательнее крепить оборону, больше истреблять живой силы врага, стойко оборонять каждый клочок советской земли.

УГРОЗА

Немцы двинули на нас свои танки. Но Гитлер боится, что его танки разобьются о нашу стойкость. Гитлер хочет сломить нашу волю ложью. Старый волк снова вытащил овечью маску и напяливает ее на свою кровавую морду. Но наш народ недаром выстрадал этот год: он узнал, что такое немецкий «порядок».

Немцы говорят нам: «Мы не против России. Мы только против советского строя». Но у себя дома они откровенней. Немецкая газета «Франкфуртер цейтунг» пишет: «Советский Союз это та же Россия. Ленин воспринял традиции Петра. Комиссары Красной Армии не случайно ссылаются на Суворова и Кутузова. Речь идет не о политике, но о геополитике: Германия не может допустить существования России в какой бы то ни было форме...» Когда вор забирается в дом, чтобы вытащить шубу или мешок муки, он может, конечно, рассказывать, что ему не нравятся обои в квартире или что он обижен вкусами хозяев, но все знают, что вор пришел за шубой или за мукой. Немцы с нами не ведут политических дискуссий, немцы нас грабят. Они уже выпустили географическую карту «будущей Европы». Одессу и Крым они отдают вшивым румынам. Николаев и Донбасс они швыряют мадьярам. Ленинград должны получить финны. Все остальное немцы намереваются взять себе. Россия, по их замыслу, лишается даже имени. Она будет немецкой колонией под кличкой «Остланд» — «Восточная страна». Немцам важен не наш строй, а наша земля. Они напали на нас не потому, что им не понравилась наша жизнь, а потому, что им понравились наша пшеница, наша руда и наша нефть.

Немцы ограбили всю Европу. Тогда они не говорили о политическом строе: они просто грабили. В Югославии, в Голландии, в Бельгии были монархии. Немцы сели на место королей. В Чехословакии и во Франции были демократические республики. Немцы сели на место президентов. Немцы идут войной не только против нашего строя — против нашей Родины. Они хотят взять Россию и управлять ею, как своей вотчиной.

Немцы уверяют, что они воюют против коммунистов. У себя они пишут: «Все русские — большевики» («Данцигер форпост»). Немцы хотят уничтожить всех, кто не будет плясать под их дудку. Каждый день в Чехословакии казнят сотни чехов. Кого там казнят — только коммунистов? Нет, людей разных партий, профессоров и крестьян, писателей и рабочих, учителей и ремесленников. В Югославии немцы убили свыше трехсот православных священников. В Бельгии немцы арестовали двести католических ксендзов. Может быть, священники и ксендзы тоже коммунисты? Кого убивают немцы у нас? Всех. Они не спрашивают — коммунист ты или беспартийный. Если ты, старик, во-время не уступал дорогу немецкому хаму, если ты, мать, не отдала детских валенок жадному фрицу, — к стенке! В Москве, в Русаковской больнице я видел много детей — десятилетних, восьмилетних, изуродованных немецкими палачами. Может быть, шестилетняя Зоя, в которую немец выстрелил потому, что она его разбудила, тоже была коммунисткой? Немецкие звери пришли к нам не для того, чтобы с нами спорить. Они не хотят нас переубедить, они хотят нас убить.

Немцы говорят, что они защищают религию. У них есть одна религия: грабь! У них есть один бог: тирольский шпик. Они ему воздают почести, как божеству. Немецкий генерал Вейганг в докладной записке требует «искоренения в России христианства, как несоответствующей религии». Они говорят о церкви в надежде, что какая-нибудь женщина поверит им и перекрестится, а они тем временем стащят у нее одеяло.

Немцы говорят украинцам: «Мы только против русских». Немцы говорят татарам: «Мы против славян». Немцы говорят грузинам: «Мы против славян и татар». Они всех хотят обмануть. Они никого не обманут. Немцы признают людей только одной расы: немецкой. Все другие народы для них «унтерменш» — «недочеловеки». Немцы пишут о русских: «Это неполноценный народ» («Шварце кор»). Немцы пишут об украинцах: «Народность, пригодная для земледелия, но не способная к самоуправлению» («Парижер цейтунг»). Немцы пишут о татарах: «Это типичные проводники, которых можно купить за одну марку». («Дейтче цейтунг ин Остланд»). Немцы пишут о грузинах: «Сильно смешанное племя, само тяготеющее к чужеземному игу» («Остфронт»). Немцы пишут о казахах: «Кочевники, которых напрасно приобщили к завоеваниям цивилизации» («Национальцейтунг»). Немцы хотят натравить один советский народ на другой, чтобы легче завладеть нашей Родиной. Для всех народов у них готовы кандалы. Для всех народов они сколачивают виселицы.

Сильней всего немцы ненавидят русских. Они ненавидят в советской семье старшего брата. Они знают, что без русского народа не было бы России. Они знают, что без русского народа не было бы Советского Союза. Они ненавидят русских за то, что по-русски писал Толстой, за то, что по-русски говорил Ленин, за то, что на русском языке раздается команда командира Красной Армии: «По немцам, огонь!»

Немцы пишут в своих листовках, что они воюют только против евреев. Кого они думают обмануть? Все у нас знают, что в Истре жили русские, что в селах Орловской области, разграбленных немцами, не было ни одного еврея, что евреев у нас в стране немного и на каждого замученного немцами еврея приходится пятьдесят замученных немцами русских, украинцев, белоруссов. Почему немцы говорят об евреях? Они рассчитывают, что какой-нибудь наивный человек им поверит, подумает: «Ято не еврей, а русский, мне ничего не будет». Немцы прикидывают: «Он поверит и пустит нас в свой дом, а мы этот дом как следует почистим, поедим, попьем и на прощанье убьем хозяина».

Немцы говорят колхозникам: «Мы не хотим обижать крестьян. Мы только против городских дармоедов, а крестьян мы любим». Но кто поверит немецкой лжи? Колхозники Московской, Тульской, Калининской областей могут рассказать, как немцы «любят» крестьян. Немцы любят колхозников, как кошка любит мышку. Немцы любят колхозников, как паук любит муху. Недавно немцы сообщили, что из Голландии они переселяют три миллиона голландских крестьян на Украину. Три миллиона немцев вместо этого поедут в Голландию. А чтобы освободилось для переселенцев место, три миллиона украинцев немцы убьют. Для них человек — это машина: положил в товарный вагон и вези на другой край света. Даже дерево нельзя пересадить куда придется: дерево засохнет. А немцы хотят расселять крестьян по их немецкому велению. Пошлют сибиряков в Ливию, а грузин в Норвегию. Они пишут в «Брюсселер цейтунг»: «Русский, украинский или польский крестьянин может работать под присмотром немецких руководителей в любой стране мира, так как он вынослив и привык веками работать на чужой земле». Они хотят отнять у наших колхозников землю. Они нашептывают: «Мы не возьмем земли, мы даже дадим вам приусадебный кусочек». Но какой «кусочек» дали они колхозникам Белоруссии? Два аршина на могилу. Они берут у крестьян все — от скота до катушки ниток. Они посылают колхозниц в публичные дома или на каторжные работы.

Немцы говорят рабочим: «Мы за рабочих, мы за расцвет труда». Да, они за расцвет рабского труда под немецким кнутом. Они распродали советские заводы немецким фабрикантам. Они вывозят советских рабочих в Германию. Там русские рабочие живут, как каторжники. Они не имеют права выходить на улицу. Они едят суп из гнилой селедки. Они обязаны носить на руке позорную повязку с буквой «О» — «Остланд», чтобы каждый немец видел, что это — русский, что он может его оскорбить, ударить, убить. Они хотят, чтобы советские рабочие стали рабами — вот их немецкий «социализм».

Немцы говорят интеллигентам: «Вы люди ученые. Мы только против русского простонародья. Мы за интеллигенцию». Но интеллигенты знают, что их ждет под немцами. Когда чешский учитель вспоминает о чешской грамматике, его расстреливают: он — «саботажник». Когда французский ученый пишет о Жанне д'Арк, его казнят: он — «диверсант». Интеллигенция не может жить без национальной культуры, а немцы не признают другой культуры, кроме немецкой. Они закрыли русские школы. Они сожгли белорусские библиотеки. Они уничтожили украинские музеи. Они привезли в Киев и в Минск, в Курск и в Смоленск своих немецких писарей, своих немецких костоправов, своих немецких инженеров. А советский интеллигент умирает с голоду, если его не прикончила немецкая пуля.

Есть у нас благодушные люди, которые думают, что с Россией ничего не может случиться, что Россия слишком большая, что немцы ее никогда не могут захватить, а если и захватят, то посидят денек и потом уйдут. Но нашей Родине грозит смертельная опасность. Мы должны помнить об этом днем и ночью. Мы должны говорить об этом неустанно. Теперь не время серенад, теперь время набата. Французы убаюкивали себя иллюзиями. Они говорили: «Никто никогда не правил Францией. В 1871 г. немцы вошли в Париж на три дня, а потом ушли...» Вот уже два года, как немцы сидят в Париже. Они довели Францию до голода, до позорного прозябания, до полусмерти. Немцы не уйдут из Парижа. Немцев придется оттуда вышибать, и это будет нелегким делом. Немцы не собираются уходить из Киева, из Харькова, из Минска, из Орла. Их придется оттуда выбивать. Каждый советский гражданин должен помнить: немцы хотят завладеть Россией, править ею, мучать ее, жить за ее счет. Фриц лезет вперед, потому что ему сказали, что он и его фрицево отродье будут жить припеваючи на русском горбу. Фрица нельзя остановить словом. Его можно остановить только железом.

Зимой Красная Армия освободила от немцев много русских городов и сел. Сотни тысяч людей тогда благословляли наших бойцов. Теперь немцам удалось захватить много городов и сел Донской степи. Теперь немцы воздвигают новые виселицы. Узнали пытку Валуйки и Старый Оскол, Богучар и Миллерово. Каждый километр, захваченный немцами, это — слезы русских матерей, это сожженные хаты, вытоптанные нивы. Что может остановить немцев? Стойкость, стойкость и еще раз стойкость. Прошлой осенью стойкость их остановила у предместий Москвы, на заставах Ленинграда. Стойкость их остановила теперь в районе Воронежа. Близок час, и наши войска остановят немцев в Донской степи. Не сломить грабителям русского мужества! Не взять им нашей Родины! Опасность придала силы Красной Армии. Бойцы подтянулись, стали суровее, строже. Приказ командира теперь не только приказ командира, это приказ Родины, это приказ России. Приказ прост: держись и победи!

Илья ЭРЕНБУРГ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА В ГОСПИТАЛЕ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 июля. **(По телефону от наш. корр.).** В военном госпитале, где начальником клуба старший политрук Кац, организована выставка картин, написанных художниками — шефами госпиталя. Здесь представлено свыше 100 картин, главным образом портретов, над которыми работало около 40 художников. Большинство портретов посвящено героям отечественной войны и лучшим медицинским работникам госпиталя.

Всеобщее одобрение вызывают полотна, исполненные заслуженным деятелем искусств профессором живописи Машковым. Особенно хороши написанные им портреты прославленной медицинской сестры, награжденной тремя орденами Красного Знамени, Ковальчук и танкиста-орденоносца Сафонова.

Заслуживает внимания портретная галерея передовых врачей, медицинских сестер и санитарок хирургического отделения в исполнении художника Малолетковой. Галерея состоит из 22 портретов.

Выставка пользуется у раненых большим успехом.

Год борьбы патриотов Югославии

Боевая деятельность партизанских отрядов в Боснии и Герцоговине

КАИР, 16 июля. (ТАСС). Газета «Югословенски гласник» поместила большой обзор партизанской борьбы в центральных районах Югославии и в частности в Боснии и Герцоговине.

В конце июня прошлого года начались первые активные действия югославских патриотов против оккупантов. Родиной партизанского движения явилась Герцоговина. Партизанское движение, постепенно расширяясь, охватило всю территорию Боснии и Герцоговины. Особенно широкие размеры борьба югославских партизан приняла в ноябре прошлого года, когда из 52 срезов (районов) Боснии и Герцоговины 36 полностью находились в руках партизан.

Газета приводит многочисленные факты боевой деятельности партизанских отрядов. В Ущаре, близ Дебоя, партизаны совершили налет на крупные склады боеприпасов и амуниции и взорвали их.

Партизанский отряд, возглавляемый Якичем, совершил налет на немецкую танковую колонну, проходившую по мосту через реку Иошаницу. Партизаны взорвали мост, и большая часть фашистских танков была уничтожена. В ноябре прошлого года партизаны отряда, возглавляемого инженером Дриляч, взорвали у села Враньево мост, по которому проходила немецкая танковая часть. Немцы потеряли свыше десятка танков. В декабре в сражении против немецких частей партизаны под руководством старого воеводы Бранко Благоевича захватили два артиллерийских орудия и большое количество снарядов. Повернув орудие против гитлеровцев, партизаны меткими выстрелами разгромили штаб немецкого батальона. Другой партизанский отряд совершил удачный налет на село Гопордин, в котором размещались немецкие части. Разгромив этот опорный пункт немцев, партизаны разрушили вокруг него на протяжении 60 км. все линии связи.

Газета приводит факты стойкого сопротивления партизан. До февраля занятый партизанами город Зворник находился в полном окружении. Немцы рассчитывали сломить сопротивление партизан блокадой. 13 февраля партизаны совершили налет на село Пилице, разгромили находящийся там гарнизон войск Павелича, захватили большое количество продовольствия и вернулись в город. В феврале партизаны совершали нападение на железнодорожную станцию Бегов Хан между Немилем и Зеницей и забрали в плен большой отряд войск Павелича, а также захватили вагон муки, которую перевезли в горы.

Партизаны удерживают в своих руках многие города Боснии. В течение 7 месяцев они были хозяевами города Сребница. В декабре прошлого года немцы бросили против Сребницы крупные силы, поддержанные танками, и партизаны были вынуждены оставить город. Через некоторое время, как только немцы перебросили танки в другое место, партизаны выбили немцев из города, и Сребница по сей день находится в руках партизан. Партизаны издают свою газету под названием «Борьба». В конце января сего года начала действовать партизанская радиостанция. В последнее время крупные партизанские операции развернулись в районе Вишеграда. Партизаны взяли город приступом и при этом итальянские оккупанты и войска Павелича потеряли убитыми свыше 500 человек.

Под городом Баня-Лука против оккупантов действуют партизанские силы численностью до 5.000 человек. Город Сараево попрежнему окружен партизанами. Оккупанты лихорадочно строят в городе баррикады и укрепления, готовясь к уличным боям. Бои в Восточной Боснии с каждым днем развертываются все шире, в других районах Боснии растет саботаж на промышленных предприятиях. Недавно произошли большие взрывы в шахтах «Кокни» и «Немиля» под Зеницей.

Активность партизан на адриатическом побережье вынудила оккупантов полностью приостановить пассажирское и товарное движение между Загребом и захваченным итальянцами адриатическим портом Сплит.

Югославская печать сообщает об ожесточенных сражениях между партизанами и оккупантами в районе города Нови-Сад в долине Дуная. Газета «Югословенски гласник» пишет, что «воды Дуная стали красными от крови». Ежедневно на берег течением выбрасываются сотни трупов.

Обеспокоенные ростом сопротивления югославского народа оккупанты усиливают репрессии. Недавно в Сплите итальянскими фашистами был замучен профессор Гамулин.

Население Югославии подвергается жесточайшим репрессиям за самые незначительные проступки. Газета «Югославенски гласник» недавно сообщала следующий факт: в Белграде оккупанты повсюду установили огромные радиорепродукторы. Ежедневно по радио для сведения населения передаются распоряжения командования оккупантов и германские военные сводки. Однажды ночью неизвестными лицами три репродуктора были повреждены. Оккупанты в порядке репрессии арестовали 50 югославов и об'явили их заложниками. Оккупанты заявили, что, если виновные не будут найдены, арестованные будут расстреляны.

Однако, как свидетельствуют факты, никакие репрессии не в состоянии сломить боевой дух югославского народа.

Зверства гитлеровцев в Загребе

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). В югославских кругах Лондона получены сведения о дикой расправе, учиненной агентами гестапо в Загребе. В отместку за убийство югославскими патриотами начальника местного отделения гестапо майора Гельма агенты гестапо хватали на улицах Загреба прохожих, расстреливали их, бросали гранаты в кафе и магазины. Убито более 700 чел., число раненых неизвестно.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ЧЕШСКОГО НАРОДА

ЖЕНЕВА, 16 июля. (ТАСС). Прибывшие из Праги лица передают, что гитлеровский террор в Чехословакии принял характер массового истребления чешского населения. За один месяц было расстреляно более 10 тысяч человек. Некоторые из прибывших были свидетелями облав, производимых гестаповцами как в Праге, так и в других чешских городах. Они обыскивают подряд каждый дом и расстреливают на месте не только тех, у кого находят оружие, но также и тех, у кого обнаруживают продовольствие суточной нормы потребления. Массовые убийства чехов продолжаются.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕРЕВНИ В ЧЕСТЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПОСЕЛКА ЛИБИЦЕ

НЬЮ-ЙОРК, 16 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, в штате Иллинойс состоялась церемония переименования американской деревни в честь чехословацкого поселка Либице, который немцы недавно уничтожили в качестве мести за покушение на Гейдриха. На церемонии присутствовало 55 тыс. человек. Переименованная деревня раньше называлась Лайдж и насчитывает около 100 домов. Рузвельт прислал телеграмму жителям деревни, в которой заявляет, что новое название деревни «всегда будет напоминать о том, что нацистские силы не в состоянии уничтожить любовь человека к свободе и решимость сохранять ее». Участники церемонии получили телеграммы от Бенеша и Масарика из Лондона. На церемонии выступали чехословацкий посланник в США полковник Урбан, лидер республиканской партии Уилки и др.

СОБЫТИЯ В ВОЕВОДИНЕ

ЖЕНЕВА, 16 июля. (ТАСС). Как сообщает будапештское радио, сегодня венгерский премьер-министр Каллаи выступил в парламенте с речью, посвященной событиям, имевшим место на территории, оккупированной венгерскими войсками югославской области Воеводина. «После вступления венгерских войск в Воеводину, — сказал Каллаи, — там начались акты саботажа и враждебные выступления населения против венгерских властей, а вслед за тем произошло открытое восстание. Партизаны, вооруженные гранатами, совершили нападение на венгерских солдат. Правительство вынуждено было послать в Воеводину новые воинские части». Каллаи пытался в своей речи опровергнуть заявления югославских эмигрантов, бежавших из Воеводины, о том, что «города и села Воеводины превращены в пепел и развалины, среди которых валяются трупы». Однако Каллаи не мог привести никаких доказательств недостоверности этих заявлений, ограничившись только голословным утверждением, что они «преувеличены».

МОЩНАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ЛИОНЕ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, находящимся в Лондоне французским Национальным комитетом получено сообщение, что население неоккупированной зоны Франции с энтузиазмом отозвалось на призыв Национального комитета организовать в день национального праздника Франции 14 июля (день взятия Бастилии) демонстрации против угнетателей. В Лионе еще за неделю до праздника на улицах были расклеены листовки, призывавшие патриотов 14 июля выйти на демонстрацию. «Украсьте ваши дома трехцветными флагами, — говорилось в этих листовках, — собирайтесь в 6 часов вечера на площади Карно. Подтвердите тем самым вашу волю к борьбе за освобождение Франции от ее врага и от изменников». 14 июля большое число флагов развевалось на всех улицах Лиона. Несмотря на запрет, многотысячные колонны мужчин и женщин, несших детей на руках, направились с пением «Марсельезы» к площади Карно. Две колонны демонстрантов были рассеяны сильными полицейскими отрядами, но третья проникла на площадь Карно, где состоялся митинг.

ПРОВАЛ ВЕРБОВОЧНОЙ КАМПАНИИ ЛАВАЛЯ

ЖЕНЕВА, 16 июля. (ТАСС). Как явствует из сообщений французских газет, все старания Лаваля направить в Германию возможно больше французских рабочих не дают никаких ощутимых результатов. Газета «Эффор», издающаяся в Лионе, сообщает, что в этом самом крупном городе неоккупированной зоны Франции нашлось только около 500 безработных, согласившихся отправиться в Германию. Газета «Пари суар» сообщила 2 июля, что из Ниццы выехало в Германию 200 человек, из Тулузы — 400 человек и из Лилля — 400 человек.

КАЗНИ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лилле за убийство германского солдата приговорены к смертной казни 5 французов. Вчера они были казнены вместе с двумя другими французами.

ГЕРМАНИЯ ГРАБИТ НОРВЕГИЮ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). По сообщению Норвежского телеграфного агентства, в Норвегии, всегда вывозившей рыбу, сейчас ощущается острый недостаток ее. В некоторых норвежских городах населению выданы специальные карточки на получение рыбы, но, несмотря на это, норвежские домашние хозяйки вынуждены с раннего утра простаивать в очередях, однако, как правило, только за тем, чтобы увидеть, как вся рыба увозится на германских грузовиках.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что имперские силы, продвинувшиеся вчера рано утром в центральном секторе, выполнили задачу по обеспечению своих об'ектов к югу от Эль-Аламейна. Во время этой операции взяты пленные. Предпринятая противником после полудня контратака, поддержанная танками, была отбита. Неприятелю удалось частично закрепиться в ночь на 15 июля в районе Тель-эль-Эйза (северный сектор), но английские войска продолжают контролировать положение в этом районе.

В течение вчерашнего дня неприятельские силы подвергались интенсивному артиллерийскому обстрелу. Уничтожено некоторое количество танков противника. Английская авиация продолжала активно участвовать в операциях, подвергая бомбардировке пулеметные гнезда и посадочные площадки противника. Бомбы были сброшены также на неприятельскую штабквартиру, расположенную в районе военных действий. Истребителями в воздушных боях сбито 7 самолетов противника и несколько других повреждено. В прошлую ночь бомбардировщики атаковали Бенгази, где возникли пожары. В ту же ночь был совершен налет на Тобрук. После вышеупомянутых операций два самолета не возвратились на свою базу.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер передает из Эль-Аламейна, что в ночь на 15 июля Роммель сделал третью ожесточенную попытку выравнять уступ, который образован английской 8-й армией к западу от Эль-Аламейна. Очевидно, Роммель считает присутствие здесь английских сил опасным для его левого фланга. Против имперских войск в этом районе сосредоточиваются неприятельская пехота на грузовиках и танки из 21-й бронетанковой дивизии.

Каирский корреспондент агентства Рейтер передает, что, по полученным вчера вечером сведениям, 8-ая армия остается хозяином положения.

Операции английских истребителей над побережьем Франции

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 15 июля английские истребители провели несколько операций над Ла-Маншем и Северной Францией. Они обстреляли из пушек и пулеметов ряд наземных об'ектов, в том числе артиллерийские позиции и германские войска в районе между Дьеппом и Этаплем, а также атаковали районы Шербура и Булони. Уничтожено три немецких истребителя. Четыре английских истребителя не вернулись на свои базы.

В Лондоне официально сообщается, что вечером 15 июля истребители «Спитфайр» потопили у голландского побережья неприятельский пароход каботажного плавания тоннажем в 500 тонн.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вечером 15 июля английские истребители совершили 4 налета на побережье Франции, действуя на фронте шириной в 200 миль от Шербура до Этапля. В этих операциях приняли участие около 200 истребителей «Спитфайр», летевших двумя группами, из которых одна действовала в районе Этапля, а другая над районом Фекан—Сен-Валери-ан-Кодьен. Держась на самой незначительной высоте, истребители со всех сторон налетали на расположения войск и огневые точки противника, стреляя из пушек и пулеметов. Соединение, входившее в группу, действовавшую в районе Этапля, обстреляло огневые точки и поезд. Второе соединение пролетело очень низко над скалами Фекана и атаковало позиции легкой зенитной и полевой артиллерии, а также обстреляло станции беспроволочного телеграфа, наблюдательные посты и скопления войск. К северу от Этапля самолеты атаковали завод и военные казармы, в результате чего многие строения загорелись. На обратном пути английские истребители заставили замолчать еще несколько огневых точек противника. В Сен-Валери был подожжен газовый завод. Близ аэродрома в Дьеппе английские истребители обстреляли из пушек и пулеметов воинские казармы. Наземная оборона противника оказывала энергичное сопротивление.

Днем 15 июля английские самолеты уничтожили один самолет «ФВ-190». После этого было замечено еще три германских самолета «ФВ-190». Английские летчики немедленно атаковали противника, в результате чего одна машина была сбита, а другим были причинены тяжелые повреждения. Английская авиация потерь не имела.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сделанные с самолетов снимки одного из крупнейших германских центров строительства подводных лодок Вильгельмсгафена свидетельствуют о значительных разрушениях, причиненных бомбардировкой в ночь на 10 июля. Цех броневых плит верфи, занятой исключительно строительством подводных лодок, совершенно разрушен. Пять других строений сгорели. Сильно повреждено 6 или 7 крупных судов.

Англо-германская воздушная война

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня рано утром самолеты противника появились над восточной частью центральных графств и в одном из городов обстреляли из пулеметов рабочих и работниц, возвращавшихся с предприятий. На этот город были также сброшены бомбы, причинившие некоторый ущерб и вызвавшие пожары. Все пожары были быстро ликвидированы.

УСПЕШНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКИХ КОРАБЛЕЙ В ЛА-МАНШЕ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). В коммюнике английского морского министерства говорится, что на рассвете 15 июля английский сторожевой корабль обнаружил в районе Шербура караван неприятельских судов, состоявший из груженого танкера, шедшего в сопровождении двух сильно вооруженных тральщиков и по крайней мере трех торпедных катеров. Английские легкие сторожевые корабли вначале открыли огонь по конвоирующим кораблям. Оба германских тральщика получили серьезные повреждения, после чего английские корабли, прорвавшись сквозь огневой заслон, атаковали танкер в упор. Танкер от носа до кормы был охвачен пожаром и впоследствии затонул. Английские корабли вернулись на свои базы, не понеся потерь.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

◆ Как передает корреспондент агентства Рейтер из Вашингтона, морское министерство США заявило, что в 400 милях от атлантического побережья торпедирован американский торговый пароход среднего тоннажа. Спасшиеся прибыли в один из восточных портов США.

◆ Агентство Гавас — Офи передает из Марселя, что за последние двое суток в департаменте Буш-дю-Рона вспыхнули лесные пожары, которые быстро распространились благодаря ветру. Близ одного селения уничтожено 1.000 гектаров леса. Утром 15 июля лесные пожары вспыхнули в районе Обань и других селений этого департамента.

Из Авиньона сообщают, что сильный пожар, вспыхнувший в окрестностях города, за несколько часов уничтожил 50 гектаров леса.

◆ Как передает агентство Рейтер, 15 июля в Булонь-сюр-Сен, близ Парижа, произошел взрыв возле помещения местного штаба партии Дорио.

ХОЗЯЙСТВО ФИНЛЯНДИИ НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ

НЬЮ-ЙОРК, 16 июля. (ТАСС). Давая обзор экономического положения Финляндии за первую четверть текущего года, орган министерства торговли «Форин коммерс уикли» заявляет, что финская экономика находится на грани катастрофы. Газета отмечает, что война вызвала острую нехватку рабочей силы, истощила материальные ресурсы и сильно подорвала финскую экономику. Как указывает газета, в прошлом году Финляндия смогла вспахать всего половину площади, предназначавшейся для осеннего сева, в связи с острой нехваткой рабочей силы, рабочего скота, тракторов, горючего и смазочных масел. Пытаясь разрешить проблему сельскохозяйственной рабочей силы, правительство принудительным путем пытается направить в сельское хозяйство часть рабочих лесной промышленности, а также женщин.

Министерство торговли указывает, что в Финляндии ощущается острая нехватка сельскохозяйственных машин, горючего и смазочных масел.

Семян для осеннего сева также нет, так как правительство реквизировало семенные фонды для других целей. Запасы селитры, поташа и других искусственных удобрений явно недостаточны.

Касаясь продовольственного положения, министерство торговли указывает, что этот вопрос стоит исключительно остро. В городах финны не получают даже положенной мизерной нормы продовольствия.

Касаясь положения лесной промышленности, газета пишет, что в связи с нехваткой рабочей силы мало вероятно, что Финляндия сможет выполнить даже резко уменьшенную программу производства. В качестве топлива в Финляндии используются главным образом дрова. Однако запасы дров могут удовлетворить лишь половину потребностей страны.

По заявлению министерства торговли, в первой четверти текущего года в Финляндии усилилась тенденция к инфляции и резкому повышению цен. С начала 1942 года в обращении находится небывалое количество денег — 7.317 млн. финских марок — на 1.766 млн. больше, чем в прошлом году.

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Морское министерство США опубликовало данные о результатах морского сражения, происшедшего в начале июня между японскими и американскими морскими воздушными силами в районе острова Мидуэй. Согласно этим данным, американцы потопили 4 японских авианосца — «Кага», «Акаги», «Сорю», «Хирю» — и 2 тяжелых крейсера — «Могами» и «Микума». Серьезные повреждения получили 3 линкора, 3 тяжелых и 1 легкий крейсер, 3 транспорта. Японцы потеряли 275 самолетов. Потери в личном составе — 4.800 человек.

У американцев был потоплен 1 эсминец «Гаман» и поврежден авианосец «Йорктаун». Американские потери в людях составляют 37 человек.

МЕЛЬБУРН, 16 июля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана отмечается, что наблюдается ограниченная активность японских воздушных сил.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Китайские войска оставили город Жуйань (провинция Чжецзян), в окрестностях которого шли бои. Китайские войска сдерживали дальнейшее наступление японцев. (ТАСС).

ГЕРМАНСКИЕ ИНТРИГИ В МЕКСИКЕ

Заявление бывшего мексиканского военного атташе в Германии

НЬЮ-ЙОРК, 16 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс из Мексико, бывший мексиканский военный атташе в Германии полковник Лосано, недавно прибывший из Берлина, заявил, что во время германского нападения на Польшу Германия пыталась заручиться мексиканской поддержкой в обмен на соответствующую «территориальную компенсацию». Германия, в частности, требовала, чтобы Мексика разрешила германской армии высадиться в Тампико для нападения на Соединенные Штаты. Корреспондент отмечает, что еще в 1917 году Германия предлагала Мексике принять участие в нападении на Соединенные Штаты.

СТРОИТЕЛЬСТВО ТОРГОВЫХ СУДОВ В США

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Нью-Йорка, рекордная программа США по строительству судов выполняется согласно плану. В июне было спущено на воду 66 новых грузовых пароходов и танкеров. Тоннаж этих судов составляет 731.900 тонн, что превышает строительство судов за соответствующий период до нападения на Пирл-Харбор на 450 процентов.

Адмирал Викери, председатель правительственной морской комиссии США, заявил, что судостроительные верфи, построенные в начале 1941 года, и те, которые строятся сейчас и будут готовы до конца этого года, смогут в 1943 году обеспечить строительство судов водоизмещением по меньшей мере в 25 млн. тонн, а если потребуется, то и больше.

Некоторые судоверфи строят суда рекордные сроки — 45 дней.

Мероприятия по укреплению сельского хозяйства в США

ВАШИНГТОН, 16 июля. (ТАСС). Конгресс США одобрил законопроект, разрешающий правительству продать принадлежащие ему 125 млн. бушелей пшеницы для кормовых и для технических целей по цене 99,7 цента за бушель, т. е. ниже существующих ныне минимальных цен. Этот же законопроект дает министерству земледелия право предоставлять мелким фермерам кредиты для поощрения расширения производства.

Плексиглаcс

Сладкий, дразнящий обоняние аромат носится в воздухе. Он усиливается, когда фреза вгрызается в материал, и сразу спадает, растворяется, едва осядут белые хлопья стружки. Фреза рисует узор извилистый и четкий. Юноша, склонившись к станку, легко ведет ажурную строчку, слабыми, почти неуловимыми движениями рук подталкивая материал под инструмент. Через прозрачную массу отлично виден металлический шаблон, зажатый между пластинами. Две минуты — и готова дюжина одноименных деталей. Но так было не всегда...

* * *

На одинаковой обработке стояло шестеро рабочих, плюс мастер и начальник отделения. А всего — восемь человек, занятых изготовлением деталей для боевых самолетов из эластичного прозрачного материала, носящего звучное и непривычное для постороннего уха название — плексиглаcс.

Процесс тогда был раздельным — каждую операцию выполнял отдельный человек. Нередко, пройдя несколько операций, деталь возвращалась в прежние руки для доделки. Невыполнение плана по деталям из плексиглаcса было тогда самым обычным явлением.

Из восьми человек Гриша Дун был, пожалуй, самым незаметным и скромным. Он считался тогда полировщиком, но занимался и фрезеровкой.

До войны он как-то не очень задумывался над причинами отставания. Сам он задания всегда выполнял и был доволен. Но теперь сердце его уже не могло оставаться спокойным, когда завод недодавал боевые машины фронту. Утром идешь в цех — сборка опять стоит. Почему? Нет деталей. Дун молчал, но переживал это, как глубокую обиду. В такой день руки его двигались как-то особенно быстро.

Вот тогда-то однажды Дун и выполнил сразу две операции — за себя и за другого. Не было никакой особой подготовки. Просто ему показалось, что у него остается свободное время и он может сделать еще кое-что, помимо того, что делал всегда. С некоторых пор он стал замечать, что делает страшно много лишних движений. Кромки, например, снимаются вручную, скребком. Более нудную работу трудно представить — целый день уходит на эту деталь. Или полировка краев отверстий. Тоже вручную, с помощью карандаша или палочки, обернутой наждачной бумагой. Сили и тысячи раз повторяй одно и то же утомительное движение. Его пальцы двигались с необычайной быстротой, и все-таки они не успевали. Они сглаживали, полировали кромки отверстий, делая вращательные движения. Однажды Дун подумал: ведь это почти вращение инструмента в сверлильном станке. Он бросился к станку. И с тех пор уже никогда не полировал кромки отверстий вручную. Станок делал это за него легко и просто.

У Дуна сразу оказалось много свободного времени. Он предложил мастеру использовать его для подготовительных работ. Девушка-подготовитель стала лишней и ее перевели в другое отделение. Их осталось семеро.

Теперь проклятый скребок не давал Дуну покоя. Он решил использовать мотор с наждаком. Наждак снял и поставил деревянный круг, обтянутый фетром. Получился несложный и эффективный прибор для полировки наружных кромок. Почти одновременно он придумал сверлить отверстия по кондуктору. Он вкладывал детали в специально изготовленную по его заказу матрицу, сверху накрывал шаблоном, на котором были размечены отверстия. Легкое движение руки, несколько секунд работы мотора — и отверстие готово.

К тому времени был изменен общий режим работы. Каждый обрабатывал теперь деталь от начала до конца. Дун взял себе доску прибора. Но этого оказалось для него мало. Производственная программа увеличивалась, но Дун опережал программу. Помимо доски он стал делать и другие детали и все-таки был не загружен. Мысль его работала. Он придумал комбинированные шаблоны для полировки на станке разнообразных поверхностей. Экономия времени была большая. Есть деталь, шайба, норма обработки — 21 минута на штуку. Норма считалась трудной, шайба часто ломалась. Дун сделал шаблон на четыре шайбы, закладывать в три слоя. Шайбы перестали ломаться, а ускорение в двенадцать раз.

Скромный юноша оказался незаурядным рационализатором. Отделение теперь выполняло программу и даже забегало вперед. Мастер поговаривал:

— Пожалуй, придется вам, ребята, на другую работу...

И перевел одного на отстающий участок. Оставшиеся шутили:

— Эдак, Гриша, скоро и нам нечего будет делать!

Гриша Дун тихо улыбался. В голове у него рождались новые хорошие мысли. Мастер уже привык к его вечным просьбам — изменить то, сделать это, и охотно шел ему навстречу.

Еще двое из бригады, доводчики, сами попросились на другой участок, где осваивали фрезеровку цветных металлов. Их отпустили. Обязанности доводчиков взял на себя Дун. Но теперь стало несуразным держать при двух рабочих мастера и начальника. Оказалось, что можно обойтись и без них. Дун отлично изучил процесс, а каждая пара рук была нужна в другом месте. Это напоминало олимпийские игры. Один за другим участники выходили из игры, а он оставался, чтобы продолжать путь, начатый вместе.

Теперь их было двое — он и Малов. Малов делал подголовник и фару, Дун — все остальное. Так прошло еще с полмесяца. Малов был крепкий парень, но не мог угнаться за Дуном. От двухсот процентов выполнения плана он шагнул к пятистам и продолжал непрерывно повышать свою выработку.

Скоро он остался один. Он стал в некотором роде королем плексигласса. Один он обслуживал деталями целый завод.

Каждое утро, направляясь в цех, Дун слышал, как гудят в небе самолеты. Иногда они снижались и с ревом проносились над цехами. Это новые стальные питомцы завода пробовали свои крылья. После они улетали все одним курсом — на запад, к фронту. Дун мысленно провожал их далеко-далеко. Каждый из них уносил на своих крыльях частицу — и немалую — его труда, вложенного в детали плексигласса, этого изумительного материала.

Плексиглаcс иначе называют органическим стеклом. Но со стеклом у него мало общего. Со стеклом связано понятие хрупкости, а плексиглаcс пластичен, легок, податлив в обработке, ему можно придать любую форму. Это близкий родственник целлулоида, но неизмеримо выше по свойствам, так как ему предстоят более тяжкие испытания. Он не желтеет, не коробится. Его мы встречаем на часах, циферблаты которых прикрыты так называемыми небьющимися стеклами. Дун бережно расходует этот драгоценный материал. Плексиглаcс приходит к нему в широких прямоугольных листах толщиной в пять-шесть миллиметров. Ленточной пилой он режет их на заготовки. Пила идет легко, покойно, будто шуршит бумага. Немногим сложнее и фрезерная обработка. С тех пор, как Дун придумал свои многочисленные «мелочи», работа превратилась для него в игру.

* * *

Его мастерская — небольшая комната, обнесенная легкой перегородкой. Рядами стоят станки — сверлильный, фрезерный ленточная пила. Худенькая фигура Дуна неторопливо движется между ними. За перегородкой, как рокот прибоя, — звон и шум цеха. Но в мастерской тихо.

Станочек небольшой, но стол его по грудь Дуну. Дун включает кран, встает к столу. Возникает тонкий свист, он быстро нарастает — это пошел станок. Фреза уже кричит пронзительно и резко, вращаясь с бешеной скоростью. Она не толще карандаша, но с ее помощью можно вывести по плексиглассу любой узор, словно по батисту. Дун подводит пластины материала под фрезу, нажим ноги, головка станка плавно отходит вверх и затем сразу опускается в намеченную точку, почти неуловимо для глаза сдерживая свое падение в момент встречи фрезы с материалом. Нежный аромат наполняет воздух. Белая, как толченый стеарин, стружка брызжет во все стороны. Детали готовы. Дун снимает их со стола, заботливо протирает спиртом и кладет в шкаф.

Особенной заботой пользуются детали, которые идут на фонарь, — простые, прямоугольные, слегка изогнутые. Это особый, толстый, как доска, плексиглаcс, который сумеет защитить летчика даже от пуль: комбинация органического стекла с силикатным. Но это не автомобильный триплекс. Тот желтеет, растекается трещинами, а этот прозрачен, как лучшее стекло. У него 90 процентов прозрачности. Бутылка рядом с ним — грубое создание каменного века. Он вязок и прочен необычайно. Попробуй сломать небольшую пластинку плексигласса, гнуть через край стола — не сломаешь. Ударь ею с силой о каменный пол — ничего не случится; упадет с глухим стуком, плашмя, как подошва, как кусок резины. Забей гвоздь, когда она нагрета, — потом ни за что не вытащишь.

Таковы свойства и обычного плексигласса. Эти свойства усилены во сто крат в плексиглассе комбинированном, что идет на особо ответственные части подвижного фонаря, укрывающего летчика. Пуля, посланная с дальней дистанции, не сумеет пробиться через эту преграду. Прозрачный панцырь спасет жизнь защитнику родины. Может, это будет и не совсем так, Дун точно не знает, но он твердо верит в чудесные свойства этого материала.

Б. РЯБИНИН.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, N завод.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35 52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1174. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.